Годъ VII. 7 декабря 1930 года. № 49

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., $1/2$ стр. 55 зл., $1/4$ стр.-30 зл., $1/8$ стр.-20 зл., $1/16$ стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скид по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ бе обозначенія гонорара считаются безплатными. Н принятыя рукописи возвращаются по желан авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Опредѣленія Священнаго Синода.

I. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 27 октября 1930 года за № 111, о письмѣ Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Нижегородскаго, Замѣстителя Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола, отъ 26 іюня 1930 г., на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія по поводу предстоящаго созыва Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ.

СЛУШАЛИ: Сообщеніе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что Его Блаженствомъ было получено пространное письмо Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Нижегородскаго, Замѣстителя Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола, отъ 26 Іюня 1930 г. за № 2236. Въ указанномъ письмѣ, ссылаясь на газетныя свѣдѣнія о предстоящемъ созывѣ Перваго Всепольскаго Церковнаго Собора о началѣ работъ Предсоборнаго Собранія, а также на свои прежнія обращенія по сему поводу, Митрополитъ Сергій еще разъ выражаетъ сомнѣніе въ законности автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ и, указывая на историческіе примѣры Болгарской Церкви и Православной Церкви въ Польшѣ до раздѣловъ, предлагаетъ, во избѣжаніе тяжелыхъ и губительныхъ для Православія въ Польшѣ послѣдствій, дабы предстоящій Всепольскій Церковный Соборъ пересмотрѣлъ вопросъ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ и разрѣшилъ его въ смыслѣ отказа отъ таковой и сохраненія каноничеcкой зависимости отъ Московской Патріархіи.

ПОСТАНОВИЛИ: Письмо Митрополита Сергія является уже не первымъ актомъ вмѣшательства его въ рѣшеніе вопроса объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, на сей разъ имѣющаго въ себѣ наиболѣе яркія доказательства того, что Митрополитъ Сергій лишенъ свободы, подписываетъ акты, составленные врагами всякой Церкви, и ни въ коемъ случаѣ не можетъ выражать хоть въ малой мѣрѣ голоса Матери-Церкви. По проникшимъ уже въ печать даннымъ (показанія эмигрировавшаго въ семъ году изъ СССР. Епископа Серафима Ляде), Митрополитъ Сергій не считается представителемъ Московской Патріархіи ни въ СССР., ни заграницей, какъ это усматривается изъ постановленій Собора Архіереевъ Россійской Церкви въ Карловцахъ Сремскихъ.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Не считать вышеуказаннаго письма Митрополита Сергія голосомъ представителя Русской Церкви въ Московской Патріархіи и пріобщить его къ прежде бывшимъ письмамъ Митрополита Сергія, какъ имѣющее всего лишь информаціонное значеніе.

II. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 27 октября 1930 года за № 114, объ изданіи Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, обращенія къ православнымъ гражданамъ Польской Республики по поводу предстоящихъ 16 и 23 ноября с. г. выборовъ въ Сеймъ и Сенатъ.

СЛУШАЛИ: Сообщеніе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что имъ издано, 25 октября сего года, обращеніе къ православнымъ гражданамъ Польской Республики по поводу предстоящихъ 16 и 23 ноября с. г. выборовъ въ Сеймъ и Сенатъ, въ каковомъ обращеніи Его Блаженствомъ указывается на большое значеніе выборовъ въ Законодательныя Палаты и указывается на то, что участіе въ голосованіи и въ выборахъ депутатовъ и сенаторовъ является не только правомъ, но и обязанностью всѣхъ православныхъ гражданъ Польской Республики, ибо долгомъ каждаго православнаго христіанина надо считать заботу о томъ, чтобы Государство Польское управлялось по законамъ, равнымъ для всѣхъ гражданъ, безъ различія вѣры, и обезпечивающимъ Православной Вѣрѣ и Церкви надлежащую поддержку и попеченіе со стороны Государства, а посему никто изъ гражданъ не долженъ уклоняться отъ участія въ голосованіи. Текстъ обращенія при семъ прилагается.

ПОСТАНОВИЛИ: Долгомъ Высшей Церковной Власти является забота о томъ, чтобы всѣ дѣйствія духовенства и паствы Православной Церкви въ Польшѣ были направлены ко благу этой Церкви и Государства, а посему преподаніе руководственныхъ указаній передъ столь важнымъ государственнымъ актомъ, какимъ являются выборы въ Законодательныя палаты, облеченныя полнотой законодательной власти, было настоятельной необходимостью.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Одобрить предвыборное обращеніе Его Блаженства къ православнымъ гражданамъ Польской Республики и включить его въ синодальныя опредѣленія.

III. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 27 октября 1930 года за № 115, о принятіи къ свѣдѣнію обращеній Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, къ Предстоятелямъ нѣкоторыхъ инославныхъ Церквей съ выраженіемъ благодарности по поводу изданныхъ ими къ своей паствѣ посланій съ призывомъ къ общимъ моленіямъ за гонимыхъ въ совѣтскихъ республикахъ.

СЛУШАЛИ: Сообщеніе Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Православныя Церкви въ Польшѣ о томъ, что въ связи съ изданными Главами нѣкоторыхъ инославныхъ Церквей посланіями къ своей паствѣ, имѣющими въ виду побудить вѣрующихъ къ вознесенію усердныхъ молитвъ къ Всевышнему о прекращеніи гоненій на вѣрующихъ, поднятыхъ богоборческимъ правительствомъ въ совѣтскихъ республикахъ, Его Блаженство, 2-го мая с. г., обратился съ письмомъ къ Папѣ Римскому Пію XI, а также къ Архіепископу Кентерберійскому Косьмѣ Гордону, Примасу Англіи, и къ Предсѣдателю Европейской-Континентальной группы Стокгольмской Конференціи Д-ру Капперу, какъ Предсѣдательствующему Вселенскаго Совѣта Практическаго Христіанства (Стокгольмская Конференція), издавшему совмѣстно съ другими предсѣдательствующими этого Совѣта, 15 марта сего года, обращеніе ко всему христіанскому міру по поводу гоненій въ совѣтскихъ республикахъ, въ коемъ выразилъ благодарность отъ имени православнаго населенія въ Россіи по поводу означенныхъ посланій.

ПОСТАНОВИЛИ: Автокефальная Православная Церковь въ Польшѣ, находясь въ столь близкомъ сосѣдствѣ съ совѣтскими республиками, хорошо знаетъ о тѣхъ тяжкихъ гоненіяхъ, коимъ подвергаются ихъ братья по вѣрѣ отъ богоборческаго правительства въ совѣтскихъ республикахъ. Зная о семъ, не можетъ она остаться глухой къ упомянутымъ призваніямъ въ общихъ моленіяхъ, тѣмъ болѣе, что сами

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 7 декабря 1930 года. № 49.

Недопустимое увлеченіе земными богатствами и дѣла благотворенія, какъ спасительный выходъ изъ тупика.

Въ недѣлю двадцать шестую по Пятидесятницѣ.

Непрерывно и постоянно Святая Церковь напоминаетъ намъ о томъ, какъ опасно увлекаться земными богатствами. Недавно мы слышали за Литургіей чтеніе евангельской притчи Христовой о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ. Не сгладилось еще въ нашей памяти это сильное впечатлѣніе. Не забыли мы, какъ намъ надо распоряжаться выпадающими на нашу долю богатствами, чтобы не получить осужденія въ вѣчной загробной жизни, чтобы не подвергнуться тамъ тяжкимъ мученіямъ вмѣстѣ съ жестокосердымъ богачемъ.

Но Святая Церковь хорошо знаетъ, какъ усердно служитъ человѣчество мамонѣ, какъ поклоняется оно этому идолу, какъ создаетъ великолѣпныя капища въ честь золотого тельца. Для него посвящаютъ люди всю свою жизнь, ему отдаютъ всѣ свои таланты, всѣ силы своей души.

Какъ бы побольше нажить денегъ! Какъ бы скопить побольше богатствъ!

Это самыя распространенныя, самыя ходячія, фразы въ современномъ человѣческомъ обществѣ.

Какъ будто, дѣйствительно, въ этомъ денежномъ или могущественномъ богатствѣ заключается вся главная сущность нашего земного существованія!

И вотъ, когда безчисленные бѣсы соблазняютъ насъ на разные лады этими богатствами, затуманиваютъ ими наши головы, заставляютъ отъ нихъ трепетать наши сердца, въ это самое время громогласно раздается отрезвляющій звукъ евангельскаго чтенія Христовой притчи о жадномъ богачѣ, у котораго случился хорошій урожай въ полѣ (Луки XII, 16—21).

Не зналъ этотъ богачъ, что дѣлать ему съ несмѣтными богатствами.

„И онъ разсуждалъ такъ съ собой: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ“ (Лук. XII, 17).

Одно только придумалъ онъ — сломать всѣ свои сараи, старыя житницы и построить вмѣсто нихъ новыя, обширнѣйшія, куда можно было бы собрать весь хлѣбъ и все добро свое.

Радость великая охватила богача, чувство небывалой гордости наполнило его сердце, И въ безумномъ самомнѣніи онъ рѣшилъ: „Скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись (Луки XII, 19).

Больше ни о чемъ не могъ думать ослѣпленный своими огромными запасами богачъ. Только бы постоянно покоиться, только бы ѣсть, пить и веселиться!

Въ его головѣ не промелькнуло даже слабой, чуть замѣтной мысли о томъ, чтобы хоть немного помочь бѣднымъ и несчастнымъ. Жадность, ненасытная скупость помѣшали возникнуть этимъ добрымъ движеніямъ души. Душа его зачерствѣла. Сердце окаменѣло. Богачъ всецѣло поддался пагубному соблазну земными богатствами.

Онъ не выдержалъ посланнаго ему Богомъ испытанія. Богатства сдѣлались для него кумиромъ и заглушили окончательно духовную природу и всѣ ея высшія проявленія.

И тутъ же съ молніеносной быстротой Господь совершилъ Свой страшный судъ надъ неразумнымъ богачомъ. Онъ сказалъ ему: „Безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?“ (Луки XII, 20),

Вотъ убійственный вопросъ для скупца! Принято обыкновенно говорить: съ собою въ могилу богатства не заберешь. Это вѣрно и справедливо! Евангельская притча нынѣшней недѣли особенно подчеркиваетъ безпомощность скупого и жаднаго богача предъ безпощадной смертью, которая мгновенно прекращаетъ всѣ его земныя радости, лишаетъ его силы и вліянія и обнажаетъ бѣдную и несчастную, жалкую душу, познающую въ этомъ страшный моментъ всю тщету, все ничтожество и призрачность земныхъ богатствъ и земного благополучія.

„Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ“ (Луки XII, 21). Этими предостерегающими словами закончилъ Іисусъ Христосъ Свою глубокомысленную притчу.

Предъ лицемъ смерти у каждаго богача нѣтъ никакого спасительнаго орудія, нѣтъ нигдѣ надежнаго убѣжища. Только теперь богачъ ясно видитъ всю погибельность своихъ земныхъ кратковременныхъ увлеченій и привязанностей, которыя не могутъ принести ему никакой даже самой малѣйшей пользы въ вѣчной загробной жизни.

Поэтому Христосъ предостерегаетъ насъ; „Берегитесь любостяжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Луки XII, 15).

Если же мы поддадимся внушеніямъ лукаваго бѣса любостяжанія, то этотъ страшный порокъ въ скоромъ времени изсушитъ душу нашу, сдѣлаетъ очерствѣлымъ сердце наше и приве-

деть насъ къ духовной смерти. Тогда еще при жизни мы можемъ сдѣлаться ходячими трупами, будемъ напоминать „повапленные гробы", красивые снаружи, но полные внутри смердящихъ и гнилыхъ костей (Мѳ. XXIII, 27).

Берегите же себя отъ любостяжанія и жадности! Изгоните изъ своей души бѣсовъ этого рода! Не поддавайтесь имъ! Настройте себя на евангельское міровоззрѣніе безсребренничества и полнаго равнодушія и даже презрѣнія къ земнымъ богатствамъ!

Твердо запомните, что эта погибельная бѣсовская приманка, эта убійственная страсть къ серебру и золоту доводитъ людей до самыхъ тяжелыхъ преступленій.

Это же самое любостяжаніе привело Іуду Искаріотскаго къ предательству Христа еврейскимъ первосвященникамъ за тридцать сребренниковъ.

Вотъ какъ опасенъ этотъ ужасный порокъ! Онъ ведетъ даже къ христопродавчеству. А поэтому надо всѣми мѣрами и средствами оберегать намъ свою душу отъ этой страсти, разъѣдающей наши сердца, какъ ржавчина.

Вотъ и современная жизнь, какъ мудрая учительница, показываетъ намъ, что не только въ могилу съ собой нельзя забрать скопленныхъ богатствъ, но часто и при этой еще жизни мы не всегда можемъ сохранить при себѣ эти соблазнительныя богатства.

Здѣсь воры подкрадываются къ нашимъ богатствамъ и крадутъ ихъ. Здѣсь моль и ржавчина портятъ самыя дорогія вещи. И богачи сразу становятся бѣдными и безпомощными еще задолго до смерти, если не заботились о накопленіи духовныхъ благъ. И сколько въ наше время такихъ богачей, потерявшихъ все свое состояніе во время мировой войны и соціалистической революціи!

Были и они безпечными богачами и ни о чемъ не думали и не безпокоились. И у нихъ была одна только мысль: пить, ѣсть и веселиться.

Но грозный судъ Господень засталъ ихъ врасплохъ, неподготовленными, какъ и этого богача, построившаго обширныя житницы.

Смотрите, вотъ примѣръ для насъ!

Теперь они страдаютъ, что не приготовляли себѣ другихъ нетлѣнныхъ сокровищъ, не совершали дѣлъ милосердія и благотворенія.

Но міръ все еще ничему не научился и попрежнему пребываетъ отуманеннымъ и заслѣпленнымъ житейскими благами и богатствами. И мы видимъ, что никогда нашъ міръ такъ сильно не нуждался въ горячей и непрерывной проповѣди о милосердіи и состраданіи, какъ въ наши скорбные и жестокіе дни. Въ наше время огрубѣнія нравовъ и ожесточенія сердецъ человѣческихъ подъ вліяніемъ ужасовъ мировой войны и небывалой еще въ свѣтѣ коммунистической революціи необходимо неустанно твердить о милосердіи и братской любви ко всѣмъ страдающимъ и несчастнымъ, независимо отъ ихъ общественнаго положенія. Слѣдуетъ непрерывно призывать людей къ развитію въ себѣ такихъ благодатныхъ чувствъ, противоставляя ихъ злобѣ и человѣконенавистничеству, прочно овладѣвшими сердцами людскими.

Мы должны этой настойчивой проповѣдью создать мыслительныя волны милосердія, пробудить ихъ въ дремлющихъ душахъ холодныхъ, озлобившихся людей нашей суровой эгоистической современности.

Весь міръ, весь свѣтъ должны залить эти человѣколюбивыя мысли—милосердія, благотворительности, добродѣланія, человѣколюбія и состраданія. Незамедлительно надо расшатать грозный оплотъ братоубійственной ненависти и вражды, сатанинской озлобленности и демонической себялюбія, сильно укрѣпившихся въ человѣческомъ родѣ.

Тогда, слушая наши призывы къ братской любви и милосердію, читая объ этомъ и постоянно думая про это, всѣ люди даже невольно станутъ создавать соотвѣтствующія свѣтлыя и добрыя мысли.

Поколеблемъ же добрыми мыслями весь родъ человѣческій. Выведемъ его изъ теперешняго тупого и равнодушнаго состоянія. Будемъ проповѣдывать, неумолкаемо и настойчиво говорить о проявленіи всеобщаго милосердія, искренняго, нелицемѣрнаго, братскаго сочувствія и состраданія ко всѣмъ нашимъ ближнимъ, ко всѣмъ людямъ безъ исключенія.

Это очередная и самая важная задача современнаго поколѣнія, возложенная на наши плечи историческимъ моментомъ—возродить въ человѣческомъ родѣ мягкосердіе и отзывчивость къ людскому горю и страданію, утраченныя въ тяжелые годы лихолѣтія подъ громовые раскаты орудійной пальбы всемірной небывалой раньше войны и подъ застѣночные выстрѣлы непрекращающихся разстрѣловъ въ совѣтскихъ республикахъ.

Слѣдуетъ отдаться этой святой проповѣди всецѣло, отъ всего сердца и отъ всей души, а не слегка только, не для виду, не для того, чтобы о насъ хорошо говорили, хвалили на всѣхъ перекресткахъ.

Нѣтъ, не эти мірскія прелести должны руководить нами въ этомъ неотложномъ дѣлѣ, а насущность поставленнаго жизнью вопроса, вопроса страшнаго и роковового. Пойдемъ ли мы путемъ евангельской любви и милосердія или же путемъ дьявольской злобы и человѣконенавистничества?

Никогда такъ остро не чувствовалось это, какъ въ переживаемый нами моментъ. Неизбѣжность окончательнаго и рѣшительнаго выбора ясна и очевидна.

Весь міръ стоитъ на распутьи.

Куда же онъ пойдетъ?

Всѣ мы знаемъ, что этотъ роковой вопросъ вовсе небезразличенъ.

Отъ его разрѣшенія въ ту или другую сторону зависитъ весь укладъ жизни народовъ цѣлаго міра.

Спѣшите же внѣдрить въ сознаніе человѣческое эту великую евангельскую мысль, что всѣ люди—братья.

Всѣ люди — наши ближніе. Всѣ люди — дѣти Отца Небеснаго, а потому всѣ мы родные между собою.

Это надо такъ укрѣпить въ нашемъ сознаніи, чтобы среди насъ не было ни одного человѣка, который могъ бы задать вопросъ искушавшаго Іисуса Христа законника: „Кто мой ближній?" (Луки X, 29).

Такъ о чемъ же думать? Зачѣмъ колебаться?

Скорѣе за работу! Скорѣе за дѣло!

Беритесь всѣ безъ исключенія за эту святую и великую проповѣдь!

Говорите и проповѣдуйте о милосердіи и братской всеобщей любви на площадяхъ и на торжищахъ, въ частныхъ домахъ и въ обще-

ственныхъ собраніяхъ, передъ молитвой и послѣ молитвы.

Проповѣдуйте! Но и сами подражайте евангельскому милосердному самарянину!

Онъ зоветъ насъ послѣдовать за собой! Онъ идетъ тернистымъ жизненнымъ путемъ, этой скорбной дорогой человѣчества, и не пропускаетъ несчастныхъ страдальцевъ, подрѣзанныхъ тяжелой судьбой, ограбленныхъ и израненныхъ злодѣями жестокосердыми и безчувственными.

Для всѣхъ у него такъ много любви и заботы!

Онъ каждому страдальцу умаститъ раны елеемъ. На каждаго заботливо возложитъ повязки. Каждаго посадитъ на своего осла и довезетъ до гостепріимнаго убѣжища (Луки X, 34).

И такъ онъ не оставляетъ несчастнаго страдальца безъ заботы, но ухаживаетъ за нимъ самъ и поручаетъ хозяину заботиться въ своемъ отсутствіи, выдавая для этого опредѣленную денежную сумму съ трогательнымъ предупрежденіемъ, что онъ возвратитъ всѣ сдѣланные перерасходы (Луки X, 35).

Его нисколько не смущаетъ то обстоятельство, что священникъ и левитъ равнодушно проходятъ мимо всѣхъ этихъ несчастныхъ, истекающихъ кровью людей (Луки X, 31, 32).

Но есть въ его поучительномъ подвигѣ милосердія и еще самая хрктерная особенность, на которую всѣмъ намъ, современнымъ людямъ, слѣдуетъ обратить свое особенное, сугубое вниманіе. Эта особенность заключается въ томъ, что евангельскій милосердый самарянинъ оказываетъ свою братскую благотворительность, свою заботливую и совершенно безкорыстную помощь не единоплеменникамъ же, самарянамъ, или же хотя бы людямъ и другой, но дружественной народности.

Нѣтъ, этотъ самарянинъ отъ всего сердца и отъ всей души своей служитъ страдающимъ людямъ враждебно относящейся къ самарянамъ еврейской націи. Другими словами, онъ благотворитъ врагамъ своимъ, отъ которыхъ невозможно разсчитывать на благодарность. Онъ благотворитъ людямъ той народности, которая съ презрѣніемъ и пренебреженіемъ относится ко всѣмъ самарянамъ.

Онъ своимъ примѣромъ повторяетъ великій завѣтъ Христа: „Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите и взаймы давайте, не ожидая ничего, и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ“ (Луки VI, 35).

По истинѣ, этотъ самарянинъ является искреннимъ человѣколюбцемъ. Онъ весь проникнутъ братской евангельской любовью. Онъ служитъ тѣмъ, отъ которыхъ трудно ждать отплаты за совершенное доброе дѣло.

Но тутъ-то, вотъ при такихъ обстоятельствахъ и творится великое чудо любви. Тутъ сплошь и рядомъ враги становятся друзьями. Вражда таетъ въ сердцахъ былыхъ враговъ. Она замѣняется инымъ, совершенно неожиданнымъ чувствомъ. И врагъ, побѣжденный великодушіемъ и братскими проявленіями своего противника, вдругъ протягиваетъ ему свою руку и дружественно обнимаетъ его.

Дѣйствительно, пора, давно пора прекратить враждебныя чувства другъ къ другу! Вѣдь, всѣхъ людей связываетъ другъ съ другомъ такое множество нитей, такое множество общихъ идей. И странно видѣть, что люди не хотятъ понять своей близости, своей родственности, даже своего единомыслія. А все это такъ просто, такъ понятно и такъ естественно.

На данную тему какъ будто спеціально написано замѣчательное стихотвореніе Плещеева:

„О, какъ бы онъ счастливъ былъ, свѣтъ этотъ старый,
Да люди другъ друга понять не хотятъ!
Къ сосѣду сосѣдъ не придетъ и не скажетъ:
Вѣдь, люди всѣ братья, — дай руку мнѣ, братъ!
Зачѣмъ мы разладъ и вражду не покинемъ,
Зачѣмъ не составимъ одну мы семью?
Одинъ бы другому сказать могъ съ любовью:
Приди! мы всѣ братья, дай руку свою.
Тебѣ ненавистны измѣна и подлость,
Но правды законъ тебѣ дорогъ и святъ;
Я тоже любовью къ добру пламенѣю, —
Приди, мы всѣ братья, — дай руку мнѣ, братъ!
Ни сильный, ни слабый тобой не обманутъ;
За слово свое, какъ и ты, я стою;
Не то же ль, что я, называешь ты счастьемъ?
Мы братья съ тобою,—дай руку свою.
Ты матерью нѣжно, глубоко любимъ былъ,
Моя и жила и дышала лишь мной.
Пускай мы стоимъ на различныхъ ступеняхъ,
Но руку подай мнѣ—мы братья съ тобой!
Мы любимъ вечерняго солнца сіяніе;
Всего намъ дороже родимый нашъ край, —
И жизнь для борьбы послана намъ обоимъ;
Мы братья, такъ братски мнѣ руку подай!
Грозитъ ужъ обоимъ намъ хилая старость,
И смерть неизбѣжная ждетъ насъ за ней;
И оба мы въ темную ляжемъ могилу.
Да, люди всѣ братьcя... Дай руку скорѣй“!

Вотъ какъ много общаго имѣютъ между собою люди! Вотъ что насъ связываетъ въ одну общую семью! Стремленье къ правдѣ, любовь къ добру, честность, нѣжная и трогательная материнская любовь къ дѣтямъ, любовь къ дивнымъ красотамъ природы и къ своей дорогой родинѣ и, наконецъ, общая для всѣхъ людей участь—неизбѣжный конецъ нашей жизни—одинаковый уходъ изъ этого міра въ загробную жизнь, заканчивающійся опусканіемъ насъ въ темную и сырую могилу,—все это равняетъ всѣхъ людей другъ съ другомъ и связываетъ ихъ крѣпкими родственными узами.

Пусть мы принадлежимъ къ разнымъ народностямъ. Но каждый изъ насъ одинаково горячо любитъ свою родину — мать, а ужъ это одно должно бы заставить насъ понять другъ друга и горячо и искренно полюбить.

Каждый изъ насъ испыталъ горячую материнскую любовь, память о которой свято хранитъ въ своемъ сердцѣ въ теченіе всей многотрудной и тяжелой жизни. Какъ же съ этимъ святымъ воспоминаніемъ мы можемъ равнодушно смотрѣть другъ на друга! Да развѣ не дрогнетъ наше сердце, когда мы увидимъ своего брата въ бѣдѣ или въ несчастіи? А всѣ испытавшіе материнскую любовь, родные братья другъ другу. Воспоминаніе о собственной матери невольно смягчаетъ самое загрубѣлое сердце.

Такъ раскройте же свою душу для этихъ трепетныхъ и сладостныхъ воспоминаній ранняго дѣтства и золотой юности и во имя вашей матери творите дѣла милосердія и благотворенія всѣмъ людямъ безъ исключенія!

Отразите въ своемъ сердцѣ хоть искорку той самоотверженной безкорыстной любви съ которою каждая мать любитъ своего ребенка!

Тогда весь міръ изумится дѣламъ милосердія, которыя станутъ совершаться во имя святой материнской любви. Тогда у всѣхъ страдальцевъ быстро заживутъ самыя тяжкія раны. Тогда всѣ несчастные утѣшатся, плачущіе возрадуются и возсмѣются.

Тогда всѣ люди уподобятся евангельскому самарянину и не пропустятъ ни одного несчастнаго страдальца безъ утѣшенія и самой дружеской помощи. Тогда никто съ равнодушіемъ не пройдетъ мимо горя и нужды. Тогда не появится на человѣческомъ лицѣ ни одной слезы, не отертой участливой рукой заботливаго человѣка, нашего ближняго, нашего брата во Христѣ.

Тогда всѣ наперерывъ другъ передъ другомъ станутъ стараться оказывать дѣла милосердія и благотворенія. И весь міръ, наконецъ, вздохнетъ облегченно.

Тогда не будетъ на свѣтѣ жадныхъ богачей, но всѣ люди проникнуться любовью и состраданіемъ къ своимъ ближнимъ.

Это не пройдетъ безслѣдно и для жестокосердыхъ, озвѣрѣлыхъ людей царства сатаны. Они съ удивленіемъ увидятъ, что нельзя вычеркнуть изъ человѣческой жизни состраданія и сочувствія.

Пусть гремятъ застѣночные разстрѣлы! Пусть еще льется кровь!

Но на ряду съ кровожадными людьми живутъ на свѣтѣ также тихіе и кроткіе, богобоязненные люди, которые въ своихъ сердцахъ носятъ искреннее сострадание даже къ самымъ страшнымъ кровопійцамъ, глубоко жалѣютъ ихъ и готовы самопожертвованно пойти къ нимъ на помощь, лишь бы спасти ихъ изъ пагубной бездны паденія, на днѣ которой они очутились.

Много еще есть такихъ людей. Они, какъ евангельскій самарянинъ, готовы отдать всѣ свои богатства, всѣ сокровища своей души на благо ближнимъ своимъ, находящимся въ горѣ и бѣдѣ.

Всѣ люди, весь міръ для нихъ является близкимъ и роднымъ. Въ дѣлахъ милосердія они не дѣлаютъ разницы ни для кого.

Всякій страдалецъ, всякій бѣдный, всякій несчастный одинаково вызываетъ у нихъ чувство сострадания и глубокаго сожалѣнія и влечетъ къ себѣ неудержимо. Душа ихъ раскрывается для всѣхъ обездоленныхъ, измученныхъ, для всѣхъ проливающихъ слезы и не знающихъ радости.

Подражайте же такимъ людямъ. Идите за ними, по ихъ благословеннымъ стопамъ. Будьте похожими на евангельскаго милосердаго самарянина. И не думайте о томъ, получите ли вы отплату за свои добрыя дѣла милосердія и благотворенія.

Вслушайтесь, что говоритъ Христосъ объ этомъ!

„Когда дѣлаешь пиръ; зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ: и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ: ибо воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ“ (Луки XIV, 14).

Такъ поступалъ милосердый самарянинъ, не помышляя объ отплатѣ.

„Иди, и ты поступай также!“ (Луки X, 37).

А. Савостьяновъ.

СВЯЩ. СТЕФАНЪ ШАМАРДИНЪ.

Что представляетъ изъ себя сектантство по существу?

„Человѣкъ находится во власти невѣдомаго ему господина, сверхчеловѣческой и нечеловѣческой семьи, которая овладѣваетъ обществомъ, не желающимъ знать Истины, Истины Господа. *Лишь въ коммунизмѣ* пріоткрылась власть этого господина“.. („Новое средневѣковіе“, Николая Бердяева, стр. 26).

О сектантствѣ, вообще, за время существованія сектъ, много написано книгъ, брошюръ; много высказано всякаго рода мнѣній, причемъ, одни изслѣдователи этого вопроса составили мнѣніе о сектантахъ таково, что сектанты—это враги нашей Православной Церкви, и на томъ основании сектантство представляетъ изъ себя страшное зло, съ которымъ необходимо бороться всѣми силами; другіе, что сектантство—это глупость, на которую не слѣдуетъ даже обращать никакого вниманія; а нѣкоторыми высказывается и такое мнѣніе, что сектанты — порядочные люди и могутъ служить образцомъ для нашихъ правовѣрныхъ, — и сектантство, въ такомъ случаѣ, представляется чуть ли не отраднымъ явленіемъ.

Но, какія бы мнѣнія до сего времени о сектантствѣ не высказывались, все высказанное можно обобщить слѣдующимъ способомъ: сектанты это—люди, уклонившіеся, отсѣкшіеся отъ Церкви Христовой; люди, заблудшіе, извратившіе истинное ученіе Св. Церкви, но продолжающіе быть, считаться христіанами, все же наши христіане, такъ какъ, молъ, они вѣруютъ въ Христа подлиннаго, Истиннаго и Единороднаго Сына Божія; проповѣдуютъ также истиннаго Спасителя, Того Самого, Котораго и мы, пастыри Православной Церкви, проповѣдуемъ; они стремятся спастись, ищутъ спасенія; а, слѣдовательно, задачи нашей миссіи, задача насъ, пастырей Церкви, обратить ихъ къ Истинной вѣрѣ, возвратить ихъ въ лоно Церкви Христовой, спасти ихъ...

Но, почему-то до сихъ поръ никому изъ насъ и нашихъ миссіонеровъ и въ голову не приходило: почему же мы, при всемъ нашемъ стараніи и желаніи обратить, возвратить сектантовъ къ Церкви и спасти ихъ, этой цѣли не достигаемъ и не можемъ достигнуть?! (О единичныхъ случаяхъ обращенія сектантовъ въ лоно Церкви Христовой, конечно, мы не говоримъ).

И почему, несмотря на наши старанія и заботы о сектантахъ, сектантство чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе возрастаетъ, увеличивается, размножается?! А, между тѣмъ, пора бы намъ объ этомъ подумать и подумать серьезно, особенно, при наличіи такихъ печальныхъ фактовъ, — что „пятеро въ одномъ домѣ (уже) раздѣляются между собою“ 1)... Что „возстаетъ (уже) братъ на брата, и отецъ на сыны“... и что уже „возстаютъ дѣти на родителей и умерщвляютъ ихъ“ 2)...

Итакъ, въ самомъ дѣлѣ, почему это до сихъ поръ никто не обратилъ сектантовъ къ Церкви Христовой, и почему мы не въ состояніи этого сдѣлать?..

Прежде чѣмъ прямо отвѣтить на эти вопросы, предварительно раскроемъ Святое Евангеліе

1) Лук. 12, 52.
2) Марк. 12, 13.

отъ Іоанна и причитаемъ изъ 8-ой главы слѣдующее мѣсто: „Я Самъ свидѣтельствую о Себѣ и свидѣтельствуетъ о Мнѣ Отецъ, пославшій Меня. Тогда сказали Ему: гдѣ Твой Отецъ? Іисусъ отвѣчалъ: *Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*“...

„Я говорю то, что видѣлъ у Отца Моего; *а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.*

Сказали Ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ есть Авраамъ. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама, то дѣла Авраамовы дѣлали бы. А теперь ищете убить Меня, Человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога. Авраамъ этого не дѣлалъ. *Вы дѣлаете дѣла отца вашего.*

На это сказали ему: мы не отъ любодѣянія рождены; одного Отца имѣемъ Бога.

Іисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня, потомучто я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня.

Почему вы не понимаете рѣчи Моей? Потомучто не можете слышать слова Моего.

Вашъ отецъ діаволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего.

Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи. *А какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ.* Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? *Если же Я говорю истину почему вы не вѣрите Мнѣ?*“... 3).

Вотъ это самое мѣсто Св. Евангелія, въ которомъ, съ одной стороны, стоитъ Христосъ, Сынъ Божій, „пришедшій грѣшниковъ спасти“, а съ другой—стоятъ враги Его, книжники и фарисеи, не желающіе вѣровать въ Него, —всего нагляднѣе представляетъ: съ одной стороны, насъ, пастырей Церкви, заботящихся о спасеніи заблудшихъ, а съ другой—враговъ нашихъ—всякаго рода сектантовъ. И вопросы Спасителя: „Почему вы не понимаете рѣчи Моей?“... — „Почему вы не вѣрите Мнѣ?..—это тѣ же самые вопросы, которые мы поставили себѣ въ началѣ и надъ которыми мы должны, наконецъ, задуматься, для того чтобы дать на нихъ такой или иной отвѣтъ.

Воспользуемся же отвѣтомъ Христа Спасителя на эти вопросы.

Изъ приведенной выше бесѣды Спасителя со Своими врагами выяснилось, доказано, стало ясно, что враги Христовы потому не понимали рѣчи Христа и потому не вѣровали въ Него, какъ истиннаго и Единороднаго Сына Божія, что „не знали“, т. е. не признавали, и не желали сознательно признавать ни Христа, ни Бога Отца. Спаситель говоритъ: „Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего“.. И, такимъ образомъ, ясно, что непризнающіе Отца за Бога какъ могутъ признавать Христа за Его Сына?! А не признавали эти люди Бога за Отца и Христа—за Сына Божія потому, что у нихъ былъ иной отецъ, иной „Богъ“.

Спаситель говоритъ: „*Вашъ отецъ діаволъ и вы хотите исполнять похоти отца вашего*“...

Итакъ, вотъ почему враги Христовы „не понимали рѣчи Спасителя“, —вотъ почему „они не вѣровали въ Него!“...

Спаситель, Сынъ Божій, сотворившій множество всякаго рода чудесъ предъ народомъ, „пришедшій грѣшниковъ спасти“,—однако, какъ мы видимъ (это я говорю, конечно, примѣняясь къ человѣческимъ понятіямъ), не могъ, не въ состояніи былъ, убѣдить въ истинѣ такого рода людей, чтобы обратить ихъ къ Себѣ и спасти. Онъ такъ и говоритъ: „А какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ“... Значитъ, эти люди не могли вѣрить истинѣ, потому что вѣрили лжи; а вѣрили лжи потому, что были дѣти, послѣдователи родоначальника лжи—діавола...

Если же посмотрѣть только на внѣшнюю сторону дѣла въ данномъ случаѣ, то, видя ихъ „усердіе“ ходить за Христомъ и „слушать“ Его ученіе, слыша такое открытое, рѣшительное публичное заявленіе ихъ о себѣ: „одного Отца имѣемъ Бога“,—„мы сѣмя Авраамово“, и т. д. — казалось, можно было бы подумать, что это просто какіе-либо заблудшіе люди, но вѣрующіе и признающіе Истиннаго Бога за Отца.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

3) Іоан. 8, 18—19, 38—45.

В. ЗАИКИНЪ.

С. Т. Голубевъ и его труды

по исторіи Западно-Русской Церкви, исторіи духовнаго просвѣщенія и сектовѣдѣнію.

(По случаю 10-лѣтія его смерти).

21 сентября с. г. исполнилось десять лѣтъ со дня смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ историковъ Западно-Русской Церкви, Кіевскаго профессора Сергѣя Тимофеевича Голубева.

Смерть Сергѣя Тимофеевича совпала съ тяжелою годиною торжества большевизма и поэтому не вызвала обычныхъ некрологическихъ статей. Впослѣдствіи собирался помѣстить въ одномъ изъ Кіевскихъ журналовъ обширную статью о С. Т. Голубевѣ съ оцѣнкою его научной дѣятельности проф. К. Харламповичъ, продолжающій начатую С. Т. разработку исторіи духовнаго просвѣщенія на Украинѣ въ XVI-XVIII вв.; но статья, кажется, такъ и не была напечатана. При современныхъ условіяхъ въ СССР., среди преслѣдованій всего, связаннаго съ Церковью, и гнета надъ наукою, не можетъ появиться даже надлежащая оцѣнка чисто-научной дѣятельности выдающагося историка Церкви. Общей и полной характеристики и оцѣнки трудовъ С. Т. Голубева нѣтъ до сихъ поръ; да и вообще о немъ написано очень мало. Думаемъ поэтому, что по случаю десятой годовщины смерти заслуженнаго изслѣдователя нашего церковнаго прошлаго особенно умѣстно хоть и коротко вспомнить о его дѣятельности и оставленномъ имъ научномъ наслѣдіи.

С. Т. Голубевъ родился въ 1849 г. Высшее образованіе С. Т. получилъ въ Кіевской Духовной Академіи; въ ней же удостоенъ затѣмъ степени доктора церковной исторіи. По окончаніи Академіи Голубевъ состоялъ преподавателемъ Кіевской Духовной Семинаріи, а затѣмъ профессоромъ исторіи сектъ въ Кіевской Духовной Академіи и профессоромъ церковной исторіи въ Кіевскомъ Университетѣ Св. Владиміра. Великороссъ по происхожденію, С. Т. Голубевъ уже въ 1870-ыхъ гг. сдѣлался однако однимъ изъ главныхъ дѣятелей украинской культуры въ Кіевѣ, принималъ близкое участіе въ тогдашнемъ органѣ украинской науки „Кіевской Старинѣ“ (1882-1905), а для изученія исторіи Церкви на Украинѣ сдѣлалъ больше, чѣмъ кто либо изъ украинцевъ. С. Т. принималъ также ближайшее участіе въ работахъ Кіевской „Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ“, „Общества Не-

стора Лѣтописца" и др. Когда въ 1882 г. въ Кіевскомъ Историческомъ Обществѣ Соболевскій, тогда профессоръ Кіевскаго Университета, возобновилъ своимъ рефератомъ „Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV-XV вв." старый научный „споръ южанъ съ сѣверянами", доказывая, что населеніе древняго Кіева было великорусскимъ, а не украинскимъ,—противъ его теоріи выступилъ—вмѣстѣ съ Антоновичемъ, Дашкевичемъ, Житецкимъ, Науменкомъ, Мищенкомъ, Ор. Левицкимъ, Голубовскимъ и Лучицкимъ—также С. Т. Голубевъ (Отчетъ объ этой полемикѣ напечатанъ во II томѣ „Чтеній" Общества).

Научные труды Голубева относятся, главнымъ образомъ, къ тремъ отраслямъ: 1) исторіи Западно-Русской Церкви въ XVI-XVII вв., особенно въ эпоху Петра Могилы, 2) исторіи духовнаго просвѣщенія на Украинѣ въ XVI-XVIII вв., въ особенности къ исторіи Кіевской Духовной Академіи, и 3) къ исторіи сектъ въ Россіи.

Одною изъ первыхъ примѣчательныхъ работъ Голубева была небольшая, но содержательная статья объ отношеніи Петра Могилы къ уніи („Руководство для сельскихъ пастырей", 1879, т. I, № № 2, 5, 6, 24). Теперь, по выходѣ въ свѣтъ цѣннаго труда Е. Ѳ. Шмурла (Прага, 1928), мы имѣемъ много новаго матеріала по этому вопросу, но для своего времени статья Голубева представляла значительный интересъ.

Самой крупной работой Голубева является его двухтомное, капитальное (до 2000 стр.) сочиненіе „Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники" (т. I—Кіевъ, 1883, т. II—Кіевъ, 1898), представляющее собою прекрасный и довольно полный обзоръ исторіи Западно-Русской Церкви въ 1-ой пол. XVII в., а отчасти освѣщающей и предшествовавшія ея судьбы (особ. XVI в.).

Приблизительно половину этого труда составляютъ документы по исторіи Зап.-Русской Церкви, извлеченные Голубевымъ изъ разныхъ архивовъ, нѣкоторые – громадной важности. Вообще, весь трудъ основанъ на тщательномъ и критическомъ изученіи матеріаловъ и отличается глубокою добросовѣстностью, научною объективностью и въ то же время любовнымъ отношеніемъ автора къ избранной темѣ. Изложеніе отличается сжатостью и законченностью: у Голубева вы не встрѣтите той досадной излишней говорливости, которой страдалъ нпр. Голубинскій. По насыщенности труда Голубева цѣннымъ фактическимъ матеріаломъ, онъ не уступаетъ „Исторіи Русской Церкви" Митрополита Макарія (Булгакова), а своимъ критическимъ отношеніемъ к этому матеріалу далеко ее превосходитъ. Вообще, это едва-ли не самое лучшее изъ всѣхъ сочиненій по исторіи Западно-Русской Церкви и пожалуй самое цѣнное, послѣ грандіознаго труда Митрополита Макарія.— Несмотря на то, что со времени появленія изслѣдованія Голубева прошло болѣе 30 лѣтъ, а со времени выхода въ свѣтъ его I-го тома почти 50, оно не только не устарѣло, но и до сихъ поръ остается главнѣйшимъ источникомъ и руководствомъ для исторіи Зап.-Русской Церкви 1-ой пол. XVII в., безъ котораго нельзя ступить ни шага при изученіи нашего церковнаго прошлаго.

Съ точки зрѣнія идеологической это сочиненіе С. Т. Голубева представляетъ также особенный интересъ. Подъ вліяніемъ романтико-демократическихъ вѣяній, украинская историческая наука со сред. XIX ст., со временъ Н. И. Костомарова, проникласъ особымъ такъ наз. „народническимъ" уклономъ: историки начали тенденціозно подчеркивать и превозносить либерально-демократическія стремленія и черты въ украинскомъ народѣ, въ которомъ будто бы всегда господствовали „свободная стихія", ненависть къ твердой власти и т. п. 1). Эти „народническія" тенденціи перенесены были и въ область исторіи Зап.-Русской Церкви: явились попытки доказать, что основными и исконными началами зап.-русской (украинской и бѣлорусской) церковной жизни, въ противоположность великорусской, были „соборность" (или „соборноправность"), выборность, рѣшающее участіе свѣтскихъ людей въ церковномъ управленіи и широкій демократизмъ 2); проявленіе этихъ „началъ" въ зап.-русской церковной жизни „демократическими" историками весьма восхваляется, даже и тогда, когда оно вело къ полному развалу церковной жизни (подобнымъ же образомъ восхвалялись ими и всякія проявленія республиканско-демократическихъ началъ въ политической жизни, хотя бы они приводили къ политической катастрофѣ, какъ напр. въ сред. XIII в., во время татарскаго нашествія 3).

Несмотря на совершенное пренебреженіе этихъ „демократическихъ" историковъ къ исторической перспективѣ и эволюціи и бросающуюся въ глаза слабость аргументаціи, ихъ взгляды распространились, а отчасти держатся и теперь.— Но уже во 2 ой пол. XIX ст. „народническая" исторіографія вызвала противъ себя реакцію со стороны украинскихъ историковъ-эволюціонистовъ Кулиша и Драгоманова, подвергнувшихъ рѣзкой критикѣ тенденціозное искривленіе исторіи „народниками" и стремившихся къ полному и объективному изображенію историческаго прошлаго; въ настоящее время народническое направленіе уступило мѣсто другимъ, гл. обр. „государственническому" (основоположникомъ котораго является замѣчательный современный украинскій мыслитель и историкъ Вяч. К. Липинскій 4).—Въ западно-русской церковной исторіографіи аналогичный переломъ совершаютъ труды С. Т. Голубева и М. С.

---

1) Впервые эти взгляды высказаны были Костомаровымъ въ ст.: „Двѣ русскія народности" („Основа", 1861, кн. III). Наиболѣе значительными представителями „народничества" въ укр. историч. наукѣ были: Антоновичъ, Лазаревскій, А. Я. Ефименко, Ор. Левицкій, Багалѣй, отчасти—М. С. Грушевскій, Слабченко, Лащенко, Мицюкъ.

2) Подобныя мысли проскальзываютъ уже у Антоновича, гораздо подробнѣе ихъ развиваетъ Ор. Левицкій (у котораго онѣ, впрочемъ, отчасти находятся въ противорѣчіи съ другими его же собственными тезисами и съ приведенными имъ фактами). Демократическіе тезисы дословно переписываетъ (sic) въ одной изъ своихъ работъ пресловутый галицкій „ученый" Кириллъ Студинскій („Пересторога", 1895; срв. рец. М. С. Грушевскаго въ „Зап. Н. Т. Ш.", т. XII) и неумѣренно развиваетъ Г. И. Маркевичъ („Выборное начало въ духовенствѣ"... Тр. КДА, 1871) и др.

3) „Украинская исторіографія" (народническая),—говоритъ М. С. Грушевскій,—„жадно ловила проявленіе народной активности и съ особенными вниманіемъ и симпатіями останавливалась на такихъ выступленіяхъ народныхъ массъ", какъ нпр.: движеніе (крестьянскихъ) общинъ въ XIII в. (противъ князей, въ союзѣ съ татарами!), возстанія крестьянства въ З. Украинѣ въ XV в., нпр. возстаніе Мухи (въ сущности, почти разбойничье), массовыя движенія въ вост. Украинѣ въ XVI и XVII в., оппозиція Запорожья гетманамъ въ XVII и XVIII вв., гайдамаччина и др. подобныя ей проявленія протеста въ З. Украинѣ, и т. д. („Борітеся—поборете", Вѣна, 1920, с. 12). Такъ излагалъ свое историческое credo М. С. Грушевскій. Неудивительно, что съ такими воззрѣніями онъ дошелъ сначала до участіи въ партіи соц.-революц., а потомъ и до коммунизма.—Рѣзкую критику народническаго опоэтизированія „народной стихіи, въ чемъ бы она не проявлялась", далъ уже въ 1880-ыхъ годахъ соціалистъ М. П. Драгомановъ.

4) Подробнѣе см. мои статьи: „Украинская историческая мысль послѣднихъ лѣтъ" („На чужой сторонѣ", 1925, XII), „М. Драгоманів, як історик" („Наш Світ", 1924, № № 12-18) и рец. на книгу В. Липинскаго „Религія й Церква в іст. Укр. („'Ελπίς", 1927, № 2).

Грушевскаго 5), свободные отъ увлеченія „соборническими“ и „демократическими“ тенденціями. Въ частности, Голубевъ въ трудѣ „Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“ совершенно объективно изображаетъ развитіе и видоизмѣненіе церковнаго устройства Зап. и Ю.-З. Руси, роль патроновъ и братствъ, изъ заслуги и отрицательныя послѣдствія ихъ вліянія на церковныя дѣла, когда оно чрезмѣрно усилилось и „перешло дозволенныя границы“, „простираясь иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ, каковое явленіе, очевидно, было ненормальнымъ и при дальнѣйшемъ своемъ развитіи могло привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ“ 6).

Эпохѣ Петра Могилы посвящена также статья Голубева въ „Кіевской Старинѣ“ (1898, кн. 1-6): „Западно-Русская Церковь въ эпоху Петра Могилы“, представляющая какъ бы „итогъ“ его предшествовавшихъ изслѣдованій.

По замыслу Голубева, его большая работа „Кіевскій Митроп. П. Могила и его сподвижники“ должна была состоять изъ трехъ томовъ, но третьяго тома онъ написать и издать не смогъ, отвлеченный другими занятіями.

Кромѣ изданныхъ въ приложеніи къ соч. „Кіевскій Митрополитъ П. Могила и его сподвижники“ въ высшей степени цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Западно-Русской Церкви, Голубевъ издалъ и рядъ другихъ цѣнныхъ памятниковъ и документовъ. Между прочимъ, имъ изданъ помянникъ Кіево-Печерской Лавры конца XV—нач. XVI в. („Чтенія О-ва Нестора Лѣтописца“, кн. VI), представляющій немалый интересъ, какъ для церковной, такъ и для общей исторіи. Имъ же приготовлена къ изданію („Кройника зъ лѣтописцовъ стародавныхъ“... игумена Өеодосія Сафоновича, написанная въ Кіевѣ въ 1672 г. и представляющая первый опытъ общаго обзора исторіи Руси (преимущественно Украины).

Въ тѣсной связи съ церковно-историческими работами Голубева стоятъ и его труды по исторіи духовнаго просвѣщенія: „Исторія Кіевской Духовной Академіи“ (Кіевъ, 1886), „Очерки изъ исторіи Кіевской Духовной Академіи за XVIII ст.“. („Кіев. Стар.“, 1898, т. XXV) и др. Эти сочиненія Голубева содержатъ немало цѣнныхъ свѣдѣній и для зап.-русской собственно церковной исторіи. Съ другой стороны, Кіево-Могилянской Коллегіи-Академіи и др. зап.-русскимъ школамъ Голубевъ посвящаетъ немало мѣста въ своемъ обширномъ трудѣ о П. Могилѣ и въ др. своихъ работахъ. Всѣ эти труды Голубева вызвали цѣлый рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій по исторіи Кіевской Академіи и вообще зап.-русскаго духовнаго просвѣщенія (Сочиненія Харламповича, Н. И. Петрова, Вишневскаго, прот. Титова и др.).

Кромѣ этихъ основныхъ, большихъ трудовъ Голубева по исторіи Зап.-Рус. Церкви и культуры, ему принадлежитъ рядъ меньшихъ работъ—статей и рецензій изъ той же отрасли, иногда очень интересныхъ. Отмѣтимъ нпр. статьи: „Гедеонъ Одорскій“ (Тр. КДА, 1900. III), „Объяснительные параграфы по исторіи Зап.-Русской Церкви“ (Изборникъ Кіевскій, посвящ. Флоринскому“, К., 1904), рец. на „Зап.-русскія православные школы“ К. Харламповича („Чтенія О-ва ист. и древн. росс.“, т. IV) и т. д.

Гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ труды Голубева по зап.-русской церковной и культурной исторіи, его работы по сектовѣдѣнію, которое онъ преподавалъ въ Кіевской Духовной Академіи и которымъ долженъ былъ заниматься, такъ сказать, ex officio. Сектовѣдѣніе, повидимому, гораздо меньше интересовало Голубева, чѣмъ исторія Зап.-Русской Церкви и дух. просвѣщенія, и въ этой области онъ не далъ особенно значительныхъ трудовъ. Впрочемъ, его работы по сектовѣдѣнію еще нуждаются въ безпристрастной оцѣнкѣ. Голубевъ держался въ нихъ строго православныхъ взглядовъ и давалъ иногда рѣзкую, но совершенно правильную и справедливую оцѣнку русскихъ сектъ; это многимъ не нравилось, даже среди богослововъ, часть которыхъ, начала съ 1905 года заигрывать съ либерализмомъ. Голубевъ рѣшительно указывалъ и доказывалъ нпр., что „лицемѣріе есть основная черта нашихъ мистическихъ сектъ“ (Ср. его соч., изд. въ Петерб. въ 1914 г.); въ такой оцѣнкѣ сектъ многіе склонны были усматривать „полемически-пристрастную примитивность“. Въ русскомъ предреволюціонномъ обществѣ предпочитали опоэтизированіе сектантства, въ которомъ хотѣли видѣть народную „стихію“, „народный протестъ“ противъ „оффиціальнаго православія“. Но естественно, что Голубевъ, не поддавшійся соблазну „народнической“ интерпретаціи церковной исторіи, тѣмъ болѣе разошелся съ либерально-„народническимъ“ толкованіемъ сектантства и давалъ вѣрную, реальную характеристику русскихъ сектъ, систематически разлагавшихъ Церковь и государство.

---

5) Несмотря на то, что въ политической исторіографіи М. С. Грушевскій является (правда, сравнительно умѣреннымъ) представителемъ народнической исторіософіи, въ освѣщеніи церковной исторіи онъ совершенно расходится съ „народниками“ (срв. нпр: „Історія України—Руси“, т. V, с. 461-462 и рец. на „Переспорогу“ Студинскаго (нынѣ большевицкаго, краснаго „академика“)—Зап. НТШ, XII).

6) Голубевъ. Кіев. Митроп. П. Могила..., т. II; введ., сс IV-V; сс. 500 сл.; ср. мою ст.: „Участіе свѣтскаго элемента въ церковномъ управленіи“..., особенно гл. VIII („Воскр. Чтеніе“, 1930, № 33).

ВѢРА БЛЮМЕНТАЛЬ.

Первая школьная паломническая экскурсія

изъ Варшавы въ Почаевъ и другія мѣста Польши.

Первое наше школьное паломничество изъ Варшавы связано съ учрежденнымъ при Митрополитальномъ Благотворительномъ Обществѣ *Паломническимъ фондомъ* для школьной молодежи. Продажа „цвѣтка“ въ пользу фонда при церквахъ Варшавы въ іюнѣ с. г. дала тѣ—600 зл., которыми Общество могло субсидировать паломничество, давъ возможность нѣсколькимъ учащимся русской гимназіи и русской начальной школы, изъ бѣдныхъ семей, принять участіе въ поѣздкѣ, или цѣликомъ на средства „фонда“, или частично. Участвовало 23 учащихся—учениковъ и учениць старшихъ классовъ и группъ, одинъ матуристъ т. г., при пяти руководителяхъ—учителяхъ и учительницахъ, подъ духовнымъ руководствомъ Вице Предсѣдателя Общества, Протопресвитера Т. Теодоровича. Религіозно-церковный элементъ въ этой 8-дневной поѣздкѣ занималъ всегда первое мѣсто. Напутственной молитвой въ Митрополичьей церкви 19-го іюня, вечеромъ, благословилось паломничество въ путь; съ молитвеннымъ пѣніемъ Царицѣ Небесной въ вагонѣ — разстались съ Варшавой, отъѣзжая съ Wschodniego вокзала; и во всемъ пути, особенно утромъ и вечеромъ, вагонъ намъ предоставленный (и сказать правду—на сей разъ очень неудобный) обращался въ церковь пѣли и читали молитвы. Во время проѣзда черезъ всю Волынь до совѣтскихъ

Въ Кременецкомъ Богоявленскомъ Монастырѣ.
Въ центрѣ группы — Преосвященный Епископъ Симонъ, по правую руку его — Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ, по лѣвую — Инспекторъ С. Г. Лобачевскій.

краевъ ея вниманіе молодыхъ паломниковъ было останавливаемо на важнѣйшихъ моментахъ ея многострадальной исторіи отъ далекихъ временъ до Стоходскихъ боевъ, въ поясненіяхъ, даваемыхъ Инспекторомъ гимназіи—С. Г. Лобачевскимъ. Но главное вниманіе останавливалось на ознакомленіи съ исторіей Почаевской Лавры, какъ главной цѣли поѣздки. Прочитывалась только что вышедшая изъ печати брошюра о Почаевской Лаврѣ—Протопр. Т. Т—ча и его же „Первое паломничество въ Почаевскую Лавру" и страницы изъ книги „Волынь" Батюшкова. Быстро сблизившаяся молодежь оживляла нашъ путь дружнымъ пѣніемъ русскихъ пѣсенъ, всѣхъ насъ сливавщихъ въ одну тѣсную семью. Подъѣзжая къ конечному пункту желѣзнодорожнаго пути—г. Кременцу, мы намѣревались непосредственно на автобусахъ, уже заранѣе заговоренныхъ, отправиться въ Почаевъ, но встрѣтившіе насъ на вокзалѣ представители Рус. Общества во главѣ съ Предсѣдателемъ Рус. Благотворительнаго Общества Н. Н. Минаковымъ просили посѣтить Кременецъ и быть гостями Русскаго Общества г. Кременца. Паломники съ вокзала направились въ Богоявленскій Монастырь, и здѣсь были привѣтствуемы теплой рѣчью Преосвященнаго Епископа Симона, указавшаго на высокое значеніе паломничества въ Почаевскую Лавру, какъ главную Святыню нашей Церкви, гдѣ православный народъ съ незапамятныхъ временъ привыкъ черпать для себя духовную силу. Отъ имени паломниковъ благодарилъ Владыку нашъ духовный руководитель. Съ колѣнопреклоненіемъ была пропѣта молитва „Подъ Твою милость"; приложились къ мѣстно-чтимому Образу Божіей Матери; затѣмъ поклонились, съ пѣніемъ „Вѣчной памяти", могилѣ—рядомъ съ монастыремъ—русскихъ офицеровъ, замученныхъ большевиками. Первый священный моментъ пребыванія въ Кременцѣ заключили фотографич. снимкомъ паломниковъ, при охотномъ участіи Владыки Симона. Паломники размѣстились въ русскихъ семьяхъ, пользуясь гостепріимствомъ ихъ до слѣдующаго утра, когда былъ назначенъ отъѣздъ въ Почаевъ. Все красивое, исторически-замѣтное въ Кременцѣ (горныя окрестности) было осмотрѣно, объяснено неутомимымъ руководителемъ И. В. Гасниковымъ—до вечера. Въ 8 ч. веч. въ помѣщеніи Русскаго Благотворительнаго Общества паломникамъ былъ устроенъ отъ имени Русскаго Общества чай, тѣсно объединившій насъ съ русскими радушными людьми Кременца. Утромъ 20 го передъ отъѣздомъ въ Почаевъ паломники посѣтили Св.-Николаевскій соборъ, гдѣ были привѣтствуемы рѣчью Каѳедр. Протоіерея М. Тучемскаго, совершившаго молебенъ Свят. Николаю. Благожелательно провожаемые представителями Русскаго Общества, о. Каѳедр. Протоіереемъ, паломники въ предоставленныхъ любезно Рус. Благ. Обществомъ автобусахъ направились въ Почаевъ гдѣ. разгрузившись, отъ вещей, съ пѣніемъ богородичнаго гимна, направились въ главный Успенскій соборъ Лавры, гдѣ совершалась Литургія. Была суббота, когда поется акаѳистъ Божіей Матери предъ Чудотворнымъ Образомъ Ея. О. Намѣстникъ предварилъ акаѳистъ привѣтственной паломникамъ рѣчью, глубоко тронувшей наше юношество. Тутъ же въ соборѣ присутствовала экскурсія Луцкой украинской гимназіи, одновременно съ нами прибывшая въ Кременецъ и затѣмъ въ Почаевъ. Безъ отдыха, съ жаждой духовнаго любознательства и съ благоговѣйностью, къ которой взывала вся окружающая обстановка Лавры, паломники наши поклонились Стопѣ Божі-

ей Матери, Мощамъ Преп. Іова, съ должнымъ объясненіемъ священной и исторической значимости сихъ мѣстъ; посѣтили всѣ храмы, поднимались на колокольню съ ея колоколомъ-гигантомъ въ 700 п.; заходили въ Лаврскія мастерскія, которыя представляютъ огромное трудовое хозяйство, снабжающее своими церковными предметами не только всю нашу Митрополію, но и заграничныя Православныя Церкви Монастырская столовая и чайная скромно, но сытно кормили насъ. И какъ много усердія и радушія чувствовалось въ заботахъ о насъ завѣд. столовой о. Магистріана и іеродіакона Алексія. Не только внѣшнее величіе храмовыхъ святынь, широкій размахъ монастырскаго трудничества и этотъ единственный въ своемъ родѣ — колокольный звонъ, поражали юныхъ паломниковъ, но духовно восторгало ихъ невиданное ими *монастырское* богослуженіе—воскресная всенощная съ канонаршимъ запѣвомъ при исключительно стройномъ, величественномъ пѣніи Лаврскаго хора, не только искусномъ и богатомъ разнообразіемъ композицій, но въ высокой степени — благоговѣйно-церковномъ. Во всемъ строѣ богослуженія чувствовалась строгая, но опытная и преданная своему святому дѣлу рука Лаврскаго кормчаго... Служба для юныхъ паломниковъ необычно длинная, но подвигъ богослужебный паломники несли терпѣливо и безъ всякаго принужденія. Большинство выразили желаніе отговѣть; а уже было близко полуночи когда мы, подготовляемые къ исповѣди своимъ духовнымъ руководителемъ, закончили въ Лаврской гостиницѣ вечернее молитвенное правило.. Въ 7 ч. утра, въ воскресенье (22-IV) мы уже стояли въ очереди передъ духовникомъ—схимонахомъ о. Іовомъ. Поздняя обѣдня въ Успенскомъ соборѣ, въ предстоятельствѣ о. Намѣстника, прошла благолѣпно пѣніемъ того же Лаврскаго хора. Такъ памятны по композиціи: „Единородный Сыне", „Вѣрую", „Тебе поемъ", „Отче нашъ". Послѣ концерта, стоя въ рядахъ передъ Царскими вратами, въ святомъ ожиданіи Св. Причащенія, съ полнымъ вниманіемъ и высокимъ духовнымъ удовлетвореніемъ было выслушано прекрасное, высоко-назидательное слово о. Намѣстника, нарочито направленное въ сторону нашихъ паломниковъ, содержаніе котораго можно опредѣлить словами: Законъ сердца.

Слово о Законѣ сердца, сказанное о. Архимандритомъ Дамаскиномъ въ Успенскомъ Соборѣ Почаевской Лавры богомольцамъ и ученикамъ Варшавской Русской Гимназіи.

„Язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ. Они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ" (Рим. гл. 2, ст. 14—15).

Есть законы физическіе, которые безнаказанно нарушать нельзя. Законъ тяготѣнія и законъ притяженія необходимо участвуетъ во всѣхъ видимыхъ предметахъ отъ безконечно малого до безконечно большого. Дѣйствія закона показываются въ области того, что мы называемъ безконечной малостью и безконечной величиной; онъ недопускаетъ возможности исключить отсюда былинку или зерно пыли, также какъ одну изъ блестящихъ точекъ, которыя мы зовемъ неподвижными звѣздами, изъ которыхъ каждая по измѣреніямъ оказалась бы больше обитаемой нами планеты, въ нѣсколько милліоновъ разъ.

Въ обширной области, гдѣ человѣческое неразуміе давало мѣсто случайностямъ и капризамъ природы, наука указываетъ на внутренній порядокъ и правильное сцѣпленіе причинъ и слѣдствій; она стремится найти законъ въ томъ, что намъ кажется наиболѣе случайнымъ и непредвидѣннымъ, и такимъ образомъ предвѣщаетъ въ будущемъ, самимъ точнымъ образомъ, тѣ солнечныя затмѣнія, въ которыхъ древніе видѣли дурное предзнаменованіе смерти или несчастья; такимъ образомъ она опредѣляетъ скорость вѣтра, появленіе ураганов и бурь. Мы осязательно чувствуемъ истину въ общемъ порядкѣ и гармоніи, подобно ученому, который по отдѣльному камню узнаетъ линіи величественнаго зданія.

Въ этихъ мелкихъ но ярко освѣщенныхъ законахъ мы скоро находимъ слѣды великой общей гармоніи, которая должна быть основой и вѣнцомъ творенія Божія.

Но должны-ли мы, христіане, страшиться этого обширнаго и могущественнаго закона? Да, конечно, если бы надъ этимъ закономъ не было ничего свыше; если бы эта гармонія являлась какъ дивное выраженіе бездушныхъ требованій природы или ходъ огромнаго механизма, отъ вѣчности пущеннаго, безъ всякаго понятія о томъ, кто задумалъ для него планъ и далъ первый толчекъ. Но надъ закономъ есть Законодатель, надъ повелѣніемъ — умъ отдающій его; надъ вѣчнымъ закономъ—вѣчный и праведный Творецъ. Это доказываетъ намъ Библія; съ одной стороны она представляетъ Бога Живого, Вездѣсущаго, Лучезарнаго во всѣхъ Его дѣйствіяхъ, входящаго во всѣ наши земныя нужды, питающаго воздушныхъ птицъ и одѣвающаго полевыя лиліи. Съ другой стороны, имя законъ наиболѣе часто упоминается въ Библіи, начиная съ сотворенія міра, гдѣ Богъ далъ каждой вещи свой порядокъ, время и назначеніе. Почитайте книгу Іова, гдѣ Превѣчный является, давая законъ солнцу, вѣтру, бурѣ, и кончая образованіемъ народа Израильскаго, по преимуществу народа подъ закономъ, настолько имѣющаго свои права на существованіе, на сколько онъ является среди людей представителемъ и носителемъ Закона Божія.

Поэтому обнародованіе закона, какъ явленіе господствующее и самое великое, проникаетъ всю Библію, а страницы, на которыхъ оно написано, являются центромъ Библіи; вырвите ихъ и весь Ветхій Завѣтъ будетъ бездушенъ, а всѣ остальныя книги будутъ только практическими совѣтами, лишенными авторитета.

Обнародованіе закона совершалось на высотахъ Синая, въ уединеніи пустыни, чтобы шумное человѣческое волненіе не ослабляло его блеска. Ему предшествовали грозныя молніи и оглушительные раскаты грома, чтобы показать, что всѣ силы природы являются выразить ему свою покорность и служить его величію.

Ни въ одной лѣтописи изъ всѣхъ народныхъ-лѣтописей мы не найдемъ того, чтобы всѣ власти, всѣ силы, все, что человѣкъ чтитъ, преклонилось-бы передъ вѣчной святыней называемой законъ.

Почитайте Библію, что наичаще повторяетъ Израиль, а особенно Псалтирь? Что наичаще приходитъ на уста Псалмопѣвцу? Онъ мыслитъ самую природу лишь подножіемъ закона Самого Бога. „Законъ Господа совершенъ укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно умудряетъ простыхъ; повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщаетъ очи" (Псал. 18 ст. 8—9), а смотри псаломъ 118: „Благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысящъ

злата и сребра", или „Аще бы не законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ во смиреніи моемъ", или „Блажени непорочніи въ путь ходящіи въ закони Господни". Начиная съ перваго псалма, гдѣ говорится, что достоинъ милости Божіей тотъ человѣкъ, который „въ законѣ Его поучится день и нощь", и кончая послѣднимъ, въ которомъ говорится о результатахъ практическихъ наблюденій: „Малъ бѣхъ и состарѣхся и не видѣхъ праведника оставлена".

Вотъ почему народъ Израильскій сдѣлалъ изъ закона предметъ своихъ восхваленій. Этой мыслью проникнутъ весь Ветхій Завѣтъ. Евангеліе точно также повсюду указываетъ на нравственный законъ, которому подчиняется все остальное. Этотъ законъ возвѣстилъ Іисусъ Христосъ и въ то-же время предупреждаетъ, что „не пріидохъ разорити законъ, но исполнити" (Матѳ. 5, 17), а въ другомъ мѣстѣ сказалъ: „Небо и земля мимоидутъ, но ни едина іота или черта изъ закона не мимо идутъ, дондеже вся будутъ. Небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не мимо идутъ" (Матѳ. гл. 24 ст. 35).

Но если законъ физической природы, вложенный въ вещи Творцомъ въ началѣ, такъ-же, какъ даны сѣменамъ свойства произрастать формы былинокъ, растеній, цвѣтовъ, деревьевъ, формы и колоритъ, ихъ цвѣтъ, вкусъ и запахъ, и эти законы мы называемъ естественными, открываемыми постепенно наукою и, такъ сказать, свойственными каждому предмету, какъ законъ движенія и тяготѣнія въ воздушномъ пространствѣ, такъ точно даны законы естественные человѣку освѣщаемые, какъ бы такъ опредѣлить, и направляемые у человѣка закономъ открытымъ отъ Бога, иначе говоря—откровеннымъ.

Первое откровеніе Богомъ законовъ для направленія законовъ естественныхъ дано на Синаѣ, второе и полное—дано Господомъ Іисусомъ Христомъ въ Евангеліи; подробнѣе то ту, то иную область раскрыли Апостолы.

Вотъ и сегодня читалось посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, какъ „язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ. Они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысль ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую" (Рим. гл. 2 ст. 14—15). Это законъ врожденный—естественный и при контролирующей, такъ сказать, совѣсти этотъ законъ при свѣтѣ откровенія управляетъ рѣшеніями и дѣйствіями человѣка.

Одно изъ велѣній послушнаго закону сердца есть потребность вѣры, которая есть требованіе сердца. Не разумъ требуетъ ее, а сердце. Могучая сила—вѣра, Апостолъ говоритъ: „Вѣрою побѣдиша царствія, вѣрою жены пріяша отъ воскресенія мертвыя своя..., вѣрою Энохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти. Вѣрою Ной получилъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего. Вѣрою Авраамъ получилъ призваніе идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе", и прочія чудныя событія въ исторіи Израиля, покорнаго этому закону сердца (См. II гл. къ Евреямъ).

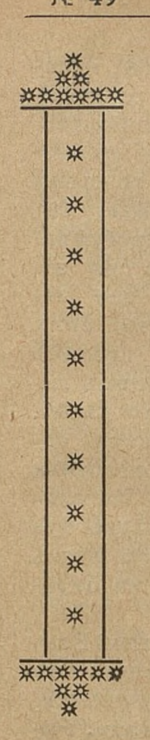
Вѣра—это то творческое начало, о которомъ вамъ говоритъ не только Библія но и исторія. Раскройте страницы среднихъ вѣковъ, когда вѣра была, можно сказать, изувѣрной и вы изучающіе развитіе культуры убѣдитесь, что созданіе дивныхъ архитектурныхъ памятниковъ — эти храмы, базилики, рѣзьба, живопись все это создано подъ вдохновеніемъ вѣры. Изученіе философіи древнихъ, примѣненіе ея къ потребностямъ богословія, это все было по велѣнію вѣры. Раскопка античныхъ статуй и живописи, раскрытіе греческой миѳологіи, культовъ изученіе напѣвовъ и ихъ красотъ все это дѣлалось подъ вѣяніемъ вѣры. Тѣ красоты, которыя видѣли и слышали предки Славяне въ Софійскомъ храмѣ въ Константинополѣ, и разсказывали потомъ въ Кіевѣ, что не знали, гдѣ находились на небѣ или на землѣ — все это являлось дѣломъ вѣрующихъ людей.

Въ наши же лукавые дни этотъ законъ сердца уничтожаютъ, вырываютъ изъ сердца и чтоже? Посмотрите: бывшая Россія, эта шестая часть суши, когда вѣрила—творила, теперь начавъ уничтожать вѣру — разоряютъ. Когда вѣрили—строили сотни Св. обителей и храмовъ, создали изумительные напѣвы церковные, которыми любуетесь теперь и вы. А чудная свѣтская музыка—глубокіе истоки которой таятся въ церковныхъ мелодіяхъ и ладахъ; литература и ея образы, изъ которыхъ лучшіе сіяютъ вѣрою; а какъ мощно слѣдомъ за распространеніемъ вѣры ширилось само государство — прорубали лѣса, проникали вглубь строили поселенія и, слѣдомъ за монахомъ-миссіонеромъ, двигались рабочіе, дровосѣки, угольщики, рыболовы — такъ возникали общины монаховъ, а около нихъ слободы и посады. Миссіонеръ, какъ напримѣръ, св. инокъ Кукша, просвѣщаетъ дикихъ вотяковъ и вятичей кланявшихся березкамъ, и превращаетъ силою вѣры въ поклонниковъ Истиннаго Бога, Творца березокъ и вселенной. Такъ дѣйствовали и цѣлые сонмы другихъ просвѣтителей. Такова сила вѣры. Она создала безподобную православную иконопись, когда простой иконописецъ обмывъ доску св. водой, дерзалъ и осуществлялъ свою навѣянную вѣрою мечту.

Полетъ богословской мысли нашихъ духовныхъ академій часто достигалъ высотъ необыкновенныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ достиженія лучшихъ умовъ инославныхъ, но чистыхъ душъ, и нерѣдко превосходившій своими проникновеніями западныхъ мыслителей.

Сегодня нарушено извѣчное теченіе міроваго, Создателемъ вложеннаго—закона; объявленъ бунтъ противъ Божественныхъ законовъ, создаютъ свои человѣческіе—матеріалистическіе и поэтому тамъ, гдѣ отвергли духъ и поклонились матеріи, наступило умираніе.

Все что противозаконно — то не можетъ быть безъ этого наказанія. Невозможно вытянуть растеніе, когда оно должно расти свое время: невозможно броситься въ пространство не имѣя крыльевъ, ибо разобьешся; невозможно признать своими предками обезьяну, ибо и тысячелѣтняя культура не сдѣлаетъ гориллу человѣкомъ, а переходной формы между обезьяной и человѣкомъ такъ, какъ между головастикомъ и лягушкой, намъ антропологія не указала. Все растетъ и размножается по своимъ—ему даннымъ Создателемъ—законамъ и когда послѣдніе при освѣщеніи откровеннаго закона управляли жизнію человѣчества, оно творило и создавало одно прекрасное, а теперь наряду съ усовершенствованіями техники и жизненнаго комфорта, во всѣхъ областяхъ жизни, еще болѣе изобрѣтено смертоносныхъ веществъ и орудій. Вдумайтесь и убѣдитесь, что прогрессъ добраго и прогрессъ злого непропорціоналенъ.

Въ Почаевской Свято-Успенской Лаврѣ.
Въ центрѣ — О. Намѣстникъ Архимандритъ Дамаскинъ.

Учащіеся должны помнить, что въ жизни придется столкнуться, а можетъ быть и жить, съ людьми—выросшими въ современныхъ модныхъ взглядахъ на жизнь, отрицающихъ Бога и Его вѣчное провидѣніе и промыселъ о вселенной, Имъ сотворенной; увлечетесь и вы, но рано или поздно, ощутите пустоту и безсмыслицу такого міровоззрѣнія и тогда обратитесь къ своему сердцу. Оно вспомнитъ вамъ сегодняшнія настроенія, а разумъ скажетъ, что не все человѣкъ можетъ понять своими пятью чувствами, при посредствѣ и помощи такъ называемыхъ точныхъ наукъ, что есть шестое чувство —есть голосъ самой души, а она, какъ утверждали древніе отцы Церкви, имѣетъ свое пребываніе въ сердцѣ, которымъ „вѣруется въ правду", какъ сказалъ Апостолъ.

Помните, что наше время, есть переходное время; быть можетъ, не въ далекомъ будущемъ, мы увидимъ появленіе новыхъ сильныхъ вѣрою и дѣйственнымъ христіанствомъ людей, но не перестанетъ и антихристъ бороться силами своихъ послѣдователей. Поэтому, будемъ стараться исполнять законы, какъ вложенные въ наше сердце естественно, такъ и богооткровенно, дабы не оказаться хуже язычниковъ, притомъ нося имя христіанъ.

Современность соблазняетъ многихъ и имъ кажется, что въ вѣрѣ нашей оскудѣла сила, такимъ скажите, что на страницахъ Библіи мы имѣемъ уроки исторіи народа Божія, у котораго не только было отнято отечество, храмъ и святыни, но Израиль, этотъ народъ Божій, былъ уведенъ въ плѣнъ, продолжавшійся десятки лѣтъ, однако Пророкъ Исаія задолго предсказалъ ему этотъ плѣнъ и возвращеніе его молодого поколѣнія и возстановленіе святынь на горѣ Сіонѣ въ Св. Градѣ Іерусалимѣ, и, что его пророческія очи видѣли сквозь дымку временъ, онъ записалъ и сообщилъ своему народу такъ: „Возстань, свѣтись Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня взошла надъ тобою, Возведи очи твои, и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ; сыновья твои издалека и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ. Тогда увидишь и возрадуешься и затрепещетъ сердце твое... Кто это—скажешь ты—летятъ какъ облака и какъ голуби къ голубятнямъ своимъ. Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, и цари ихъ служить тебѣ. Ибо въ гнѣвѣ твоемъ я поражалъ тебя, но въ благоволеніи Моемъ буду милостивъ къ тебѣ" (Исаіи гл. 60, ст. 1—10).

Такъ смотря на жизнь, на современность, наднаціонально, надгосударственно, а христіански-церковно, будемъ помнить, что преслѣдованіе и уничтоженіе святынь окончится и тамъ у тѣхъ, съ кѣмъ вы родные по крови, тамъ, гдѣ разрушаютъ нынѣ святыни, и вообще окончатся въ свое время испытанія нашей Св. Православной Церкви, а дѣти ея вновь слетятся, подъ материнскія крылья ея, и слава Господня на ней возсіяетъ. Аминь".

О. Терентій горячо благодарилъ о. Намѣстника за назидательное слово паломникамъ, такъ сознательно ими воспринятое.

Послѣ обѣдни надо было торопиться, чтобы воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ помѣщицы В. Н. Минаковой провести нѣсколько часовъ въ ея имѣніи—Новый Таражъ, въ 8 верстахъ отъ Почаева. Нѣсколько часовъ, проведенныхъ въ сельской обстановкѣ, съ купаньемъ, прогулкой по лѣсу, ознакомленіемъ съ рыбнымъ хозяйствомъ, съ чисто-русскимъ гостепріимствомъ добрѣйшей хозяйки, дали много чистой радости юношеству. На тѣхъ же шести повозкахъ, присланныхъ за нами въ Почаевъ, мы къ 9 час. вернулись въ Почаевъ, попути заѣхавъ въ Скитъ, гдѣ прослуженъ былъ о. Терентіемъ молебенъ Св. Троицѣ, при участіи насельниковъ Скита, съ теплой благожелательностью проводившихъ насъ въ Лавру. Надо было спѣшить въ Лавру, ибо о. Намѣстникомъ былъ устроенъ для нашихъ паломниковъ Духовный Концертъ. Концертное помѣщеніе было убрано цвѣтами. Полный хоръ, съ участіемъ женскихъ и дѣтскихъ голосовъ, еще разъ неподражаемо выявилъ искусство и подлинную красоту церковнаго пѣнія. Концертъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій, которыя раздѣлялись рѣчью о. Намѣстника, обращенной къ паломникамъ—о Лаврѣ, историческихъ судьбахъ ея, современномъ состояніи и значимости ея для Цер-

кви и народа. Заключительную рѣчь обращенную къ о. Намѣстнику и въ лицѣ его—всѣмъ насельникамъ Лавры сказалъ о. Протопресвитеръ, вспомнивъ о томъ, что дала Лавра въ прошломъ году первымъ паломникамъ изъ Варшавы и что дала въ эти два незабвенныхъ дня Святыня Лавры нашимъ юнымъ паломникамъ; благодарилъ за любовно-отеческое гостепріимство, пожелавъ процвѣтанія Обители, какъ религіозному центру всей нашей страны, заключивъ здравицей о. Намѣстнику и всѣмъ ея насельникамъ. Послѣ концерта еще долго продолжалась бесѣда гостепріимнаго хозяина о. Намѣстника съ руководителями паломничества за чаемъ въ его помѣщеніи. Но въ 3 ч. утра въ понедѣльникъ всѣ паломники съ руководителями были уже въ Соборѣ на полунощницѣ. Послѣ недолгаго утренняго отдыха—передъ отъѣздомъ хотѣлось еще посмотрѣть огромный Лаврскій садъ, огородничество, цвѣточное хозяйство, изнывавшие отъ засухи, — награжденные благодушнѣйшимъ о. Маркомъ цвѣтами, по пути осмотрѣвъ Архіерейскій домъ, украшенный портретами строителей Лавры и Святителей Волынской каѳедры, мы поспѣшили въ Успенскій Соборъ для совершенія послѣдняго молебнаго пѣнія предъ Чудотворнымъ Образомъ Богоматери. Прощальное слово предъ молебномъ было сказано о. Терентіемъ. Пѣлъ Лаврскій хоръ. Съ тревожно благоговѣйнымъ чувствомъ подошли въ послѣдній разъ наши паломники къ Благодатной Иконѣ, получивъ — каждый и каждая—на память освященный на Иконѣ образокъ. Пребываніе наше въ стѣнахъ Лавры заключилось снимкомъ у колокольни при участіи о. Намѣстника и Лаврскаго хора. Здѣсь же мы простились съ неутомимымъ хозяиномъ Лавры, которому отъ имени молодежи благодарилъ матуристъ Мацѣевичъ. Оглянувшись въ сторону Св. Воротъ Лавры и благодарно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, мы простились съ Лаврой, отъѣзжая обратно въ Кременецъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковное обозрѣніе.

Въ Берлинѣ, по инициативѣ германскаго союза для охраны западной культуры, состоялось собраніе, созванное для протеста противъ гоненій на вѣру въ Россіи. Берлинскія газеты слѣдующимъ образомъ описываютъ это собраніе:

Не то радовало, что огромный Спортъ-паластъ, вмѣщающій кажется 12 или 15 тысячъ человѣкъ, былъ переполненъ и не могъ вмѣстить многихъ желающихъ: и на коммунистическихъ собраніяхъ бываетъ такой наплывъ. Даже не то, что публика была самая разнообразная, обывательская, не побоявшаяся все же провести продолжительное послѣобѣденное время на серьезномъ собраніи и слѣдовательно почувствовавшая значеніе поставленнаго вопроса, вопроса объ охранѣ европейской культуры отъ большевицкой заразы. Радовало два обстоятельства. Первое, что наконецъ открыто и громко и въ Берлинѣ раздались голоса представителей различныхъ политическихъ теченій—правда, пока еще довольно однородныхъ — и различныхъ вѣроисповѣданій, соединившихся чтобы указать на культурную опасность, которую независимо отъ политики и экономики, несетъ съ собой русскій большевизмъ, и на ту роль, которую въ борьбѣ съ этой опасностью должна сыграть Германія, являющаяся оплотомъ противъ большевицкихъ разрушительныхъ силъ, перебрасываемыхъ и просачивающихся на Западъ. Второе, что коммунистическіе организаторы всякихъ скандаловъ и специалисты по срыву враждебныхъ имъ собраній, какъ-то стушевались, были очень робки и какъ бы почувствовали пробуждающуюся силу общественнаго мнѣнія, которое они задушили въ Россіи, но которое на Западѣ все явственнѣе проявляется противъ нихъ. Правъ былъ одинъ изъ ораторовъ, когда обращаясь къ публикѣ сказалъ: „оставьте ихъ, эти враждебные возгласы являются лучшей пропагандой въ пользу нашего дѣла".

Суперъ-интенд. г. Каровъ яркими красками обрисовалъ растлѣніе дѣтскихъ душъ, разложеніе семьи и уничтоженіе человѣка какъ самоличности. Католическій священникъ проф. д-ръ Бергъ изъ Аахена говорилъ о вліяніи большевизма на религіозную жизнь Зап. Европы, причемъ построилъ свою рѣчь на цитатахъ изъ совѣтской прессы.

Съ потрясающей простотою и рѣдкой силой Епископъ Серафимъ ознакомилъ аудиторію съ лично имъ пережитыми кошмарами совѣтской дѣйствительности, о которыхъ уже была рѣчь на этихъ страницахъ. Равинъ д-ръ Розенталь изъ Кельна лапидарно и образно сравнилъ сов. Москву съ Вавилономъ, указавъ, между прочимъ, на то, что сов. гражданамъ даны на бумагѣ тысячи новыхъ свободъ, въ дѣйствительности же они лишены элементарнѣйшихъ человѣческихъ правъ.

Вильямъ Т. Хорвудъ повѣдалъ о неудачахъ большевиковъ въ Англіи и о ихъ стремленіи перенесть центръ тяжести своей пропаганды изъ Англіи на Востокъ.

Всѣ рѣчи ораторовъ прерывались часто криками очень непланомѣрно размѣщенныхъ по ярусамъ коммунистовъ, которые слова лютеранскаго пастора сопровождали возгласами „долой церковь", изложеніе проф. Берга крѣпко заученной ленинской фразой „религія есть опій для народа" и т. д. Но въ неописуемую ярость пришли приспѣшники Москвы, когда Епископъ Серафимъ, при напряженнѣйшемъ вниманіи многотысячной аудиторіи, повѣдалъ о лично имъ пережитомъ. Крики, свистки, возгласы „ложь" и т. п. перешли въ неописуемый переполохъ, цѣлью котораго было сорвать митингъ. Однако, энергичное вмѣшательство полиціи, удалившей изъ зала наиболѣе ретивыхъ крикуновъ, возмущеніе слушателей, частично вступившихъ въ рукопашную съ коммунистами и по своему съ ними расправившихся, и нѣкоторыя другія мѣры все же дали возможность довести митингъ до конца. Попытки коммунистовъ продолжать скандалы на улицѣ были въ корнѣ подавлены полиціей, произведшей многочисленные аресты.

Продолжая свои очерки о поѣздкѣ въ Сов. Россію, сотрудникъ „Темпо" д-ръ Свенъ фонъ-Мюллеръ даетъ характеристику положенія Церкви въ сов. государствѣ.

Самымъ опаснымъ врагомъ коммунистическаго міровоззрѣнія—пишетъ германскій журналистъ—является религія. Съ буржуазіей и дворянствомъ большевики довольно легко расправились, потому что связи этихъ круговъ съ широкими массами были невелики. Между тѣмъ, въ крестьянскихъ домахъ и сейчасъ продолжаютъ висѣть украшенныя цвѣтами иконы, а тамъ, гдѣ церкви закрыты, религіозность проявляется въ еще болѣе сильной формѣ.

Коммунисты нашли одного союзника въ своей беззардонной и кровавой борьбѣ съ религіей, это—расколъ въ рядахъ Церкви. Коммунистамъ удалось натравить одну часть духовенства на другую и сна-

чала они разрушили церковныя имѣнія и сокровища, какъ бы дѣйствуя въ интересахъ беднѣйшаго духовенства. Затѣмъ выяснился истинный характеръ большевицкаго образа дѣйствій.

Нарисовавъ вкратцѣ исторію борьбы сов. власти съ духовенствомъ, Свенъ фонъ-Мюллеръ разсказываетъ, что хотя большинство церквей и превращены въ рабочіе клубы, тѣмъ не менѣе бывшія церковныя помѣщенія использованы иначе: въ Москвѣ, напр., одна церковь превращена въ ресторанъ. Религіозная жизнь въ большихъ городахъ сосредоточилась по преимуществу въ маленькихъ часовняхъ на боковыхъ улицахъ. Здѣсь можно встрѣтить преимущественно пожилыхъ людей, которые покрываютъ поцѣлуями иконы, висящія на входахъ въ часовни. Изнутри мерцаетъ пламя свѣчей и на улицу доносятся звуки старыхъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Молодого человѣка можно только изрѣдка встрѣтить идущимъ въ церковь—объясняется это вліяніемъ антирелигіознаго духа въ школахъ.

Въ деревняхъ расправа съ духовенствомъ, по словамъ фонъ Мюллера, прошла легче, чѣмъ въ городахъ – потому, что тамъ большевики примѣнили болѣе рѣшительныя мѣры: дома священниковъ были конфискованы, а крестьяне, которые давали пріютъ духовенству, должны были селить въ свои квартиры тѣхъ, кого указывали большевики. Особенно тяжело положеніе духовенства вслѣдствіе террора по отношенію къ дѣтямъ духовныхъ особъ, для которыхъ закрыты двери школы.

Несмотря на все, что большевики сдѣлали для борьбы съ религіей—заканчиваетъ свой очеркъ Свенъ фонъ-Мюллеръ—имъ не удалось умертвить религію, и сейчасъ религія играетъ въ Россіи еще очень большую роль, которая еще проявится, когда пробьетъ соотвѣтствующій часъ.

Въ американскій городъ Бостонъ привезли колокола, снятые съ русскихъ соборовъ и церквей (куплены у большевиковъ), и вскорѣ ихъ будутъ поднимать на куполообразную вышку одного изъ новыхъ общежитій Харвардскаго университета. Вмѣстѣ съ ними выписанъ изъ Россіи звонарь, но не обычный, а кончившій консерваторію музыкантъ, нѣкто Сараджіо. Играетъ онъ на колоколахъ при помощи клавишей (какъ на рояли), соединенныхъ съ колоколами.

Въ музеѣ искусствъ открылась выставка русскихъ иконъ. Образа предоставлены музею на время совѣтской властью. Какъ видно изъ каталога, они были выставлены въ Берлинѣ, Кельнѣ, Гамбургѣ, Франкфуртѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Коллекція состоитъ изъ 110 экземпляровъ, взятыхъ изъ Третьяковской галлереи (въ копіяхъ), изъ монастырей, городскихъ соборовъ и пр. Среди нихъ есть иконы, ввезенныя въ Россію изъ Греціи еще въ XI-XII столѣтіяхъ; большинство же относится къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ. Есть иконы работы Рублева.

Характерно въ предисловіи къ каталогу, за подписью завѣдывающаго отдѣломъ картинъ музея Ф. Хенди, утвержденіе, что „со времени совѣтской революціи религіозныя картины, изготовленныя для греческихъ церквей, стали собственностью русскаго государства". Очевидно, это внушили ему совѣтскіе агенты, не освѣдомившіе его, что всѣ эти иконы добыты ограбленіемъ русскихъ соборовъ и монастырей, и никакого права собственности на нихъ совѣтское правительство не имѣло и не имѣетъ.

И что ограблены онѣ были прежде всего съ корыстной цѣлью. Со всѣхъ иконъ серебряныя ризы и драгоцѣнные камни содраны, но слѣды этого грабежа драгоцѣнностей сохранились на образахъ въ видѣ дырокъ отъ гвоздей, которыми покрыты почти всѣ иконы.

Изъ печати.

Нравы католической печати, и что изъ этого слѣдуетъ.

Мы неоднократно указывали на этомъ мѣстѣ на невозможное, абсолютно нехристіанское отношеніе къ дѣлу католической печати въ Польшѣ, въ особенности тамъ, гдѣ ей приходится говорить о не католикахъ и ихъ религіозныхъ интересахъ. Мы говорили о томъ, что въ такихъ случаяхъ критеріи оцѣнки событій и людей католической печати въ большинствѣ случаевъ диктуются даже не простой человѣческой этикой, для всѣхъ равно обязательной, но чисто волчьимъ, зоологическимъ правомъ сильнаго, для котораго все дозволено и все справедливо, что можетъ быть осуществлено его силой. Увы, это не случайность — подобныя выступленія католической печати, а система, плотно укоренившаяся и впитавшаяся въ мозгъ и кровь польскаго католицизма, что подтверждается все новыми, подчасъ невѣроятными примѣрами самого откровеннаго примѣненія принциповъ такъ называемой готентотской морали католическими публицистами.

Передъ нами новые, разительные образцы подобной публицистики, особенно обильные въ главномъ его источникѣ, бюллетеняхъ Католическаго Агентства Печати:

Въ „Воскресномъ Чтеніи" (№ 46) сообщалось уже о приговорѣ Окружного Суда въ Луцкѣ по такъ называемому Жабчинскому дѣлу. Въ ближайшее время мы помѣстимъ очеркъ, свидѣтельствующій о томъ, какіе отзвуки вызвало это событіе въ душахъ православныхъ жабчанъ.

Мы полагаемъ, что большинство нашихъ читателей еще не забыло этого достопамятнаго „жабчинскаго дѣла", столь больно и ярко отразившагося въ сознаніи всѣхъ православныхъ въ Польшѣ. Приговоръ суда былъ отмѣченъ и католической печатью. Вотъ какую замѣтку даетъ по этому поводу Католическое Агентство Печати (Она была напечатана въ рядѣ газетъ, напримѣръ, „Słowo Pomorskie", „Dziennik Wileński" и другіе, отъ 22 ноября с. г.):

„Осужденіе православнаго священника. Въ февралѣ 1929 г. прогремѣло дѣло о нападеніи православнаго священника Сагайдаковскаго совмѣстно съ толпой фанатиковъ на уніатскій костелъ въ Жабчѣ, овладѣніи имъ силой и передѣлки его на церковь"...

Дальше въ замѣткѣ говорится кратко о состоявшемся процессѣ и приводится содержаніе приговора.

Вдумаемся въ эту замѣтку. Всѣ мы знаемъ, и К. А. П. отлично знаетъ, въ чемъ состояло такъ называемое „жабчинское дѣло". Въ Жабчѣ небольшая группа такъ называемыхъ уніатовъ насильствомъ и обманомъ заняла православный храмъ, никогда не бывшій раньше уніатскимъ. Католическій Епископъ немедленно объявилъ этотъ храмъ своею собственностью. Громадное большинство прихожанъ-православныхъ протестовало противъ этого насилія, причемъ одной изъ формъ протеста было знаменитое зимнее сидѣніе свыше ста православныхъ въ храмѣ въ февралѣ 1929 г. когда никакихъ уніатовъ и въ поминѣ не было, а лишь полиція препятствовала православнымъ остаться въ церкви. Въ концѣ концовъ они были изъ храма устранены, но правота ихъ притязаній была настолько очевидна, что, по повелѣнію Высшей Государственной Власти, храмъ былъ возвращенъ православнымъ. И вотъ, зная все это и отлично сознавая всю неосновательность и искусственность уніатскихъ претензій на жабчинскій храмъ, К. А. П. позволяетъ себѣ называть его „уніатскимъ костеломъ", который былъ „насильственно захваченъ православными и передѣланъ на церковь".

А вотъ слѣдующій примѣръ:

То же К. А. П: подхватило слухъ, появившійся въ печати, о возбужденіи Высшей Православной Церковной Властью вопроса объ увеличеніи числа православныхъ епархій въ Польшѣ. По этимъ свѣдѣніямъ предполагалось бы создать двѣ новыя православныя епархіи, путемъ раздѣленія на двѣ части каждой —Волынской и Гродненской Епархій. К. А. П. моментально подхватываетъ этотъ слухъ и уже торопится бороться съ проэктомъ. Вотъ его мотивы:

„Не подлежитъ сомнѣнію, что вышеизложенный проектъ созданія 3 новыхъ православныхъ Епархій (имѣя въ виду сохраненіе викаріатства въ Кременцѣ) не можетъ быть мотивированъ дѣловыми соображеніями, но имѣетъ въ виду собственно усиленіе православной пропаганды и меньшинственнаго ирридентизма (ирридентизмъ означаетъ стремленіе къ отторженію отъ даннаго государства.—Прим. ред.)

Въ настоящее время на территоріи Республики существуетъ 5 православныхъ епархій: Волынская, Полѣсская, Гродненско-Новогрудская, Виленская и Варшавская Митрополія. По послѣднимъ цифровымъ даннымъ, составленнымъ Г. г. Пекарскимъ и Сасъ-Яворскимъ, въ Польшѣ проживаетъ около 3 милліоновъ православныхъ, а поэтому на каждую православную Епархію приходится въ среднемъ 600 тысячъ вѣрующихъ".

Дальше указывается, что, якобы, на

„всякую католическую епархію приходится много больше вѣрующихъ, нежели на православную".

Причемъ приводятся нѣкоторыя цифры, какъ, напримѣръ, Гнѣзненско-Познанская Епархія—1.799.000 вѣрующихъ, Варшавская—1.454.000 вѣрующихъ, Виленская—1.298.000 вѣрующихъ и т. д. На этомъ основаніи, по мнѣнію К. А. П.:

„Созданіе новыхъ православныхъ Епархій не имѣетъ никакой фактической мотивировки и должно бы вызвать протестъ со стороны католическаго общества".

Опять таки разберемъ содержаніе этой замѣтки. Прежде всего, что касается фактической стороны.

Итакъ, число православныхъ въ Польшѣ, какъ это устанавливалось уже не разъ оффиціально, много больше 3 милліоновъ. Даже по неполнымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ съ конца 1928 г. въ Польшѣ было около 3.400.000 православныхъ. Въ настоящее время ихъ никакъ не меньше 4.000.000. Значитъ на одну Епархію приходится въ среднемъ около 800 тысячъ православныхъ и никакъ не меньше 700 тысячъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и К. А. П., опять таки, не можетъ не знать этого, православное населеніе въ силу исторически сложившейся обстановки и условій административнаго дѣленія страны, распредѣлено по Епархіямъ чрезвычайно неравномѣрно. Въ то время какъ компактная Волынская Епархія насчитываетъ около 1.200.000 православныхъ, обширная Варшавско-Холмская Епархія, охватывающая 12 Воеводствъ, имѣетъ всего до 250.000 православнаго населенія. Такимъ образомъ, православные распредѣлены по Епархіямъ вовсе не по средней цифровой формѣ. Самыми многочисленными являются Волынская и Полѣсская (около 1.000.000 православныхъ) Епархіи.

Съ другой стороны и католическія епархіи отнюдь не всѣ столь многолюдны, чтобы можно было утверждать, что на „каждую католическую епархію приходится вѣрующихъ больше нежели на православную". Въ Польшѣ около 22.000 000 католиковъ и, если не ошибаемся, 22 католическія епархіи. Такимъ образомъ въ среднемъ на католическую епархію приходится немного больше чѣмъ на православную, но есть средь нихъ и такія, которыя немногимъ отличаются по численности вѣрующихъ отъ самой малочисленной православной епархіи. Такъ, напримѣръ, Волынская (Луцкая) католическая епархія насчитываетъ всего около 200.000 вѣрующихъ, а сосѣдняя—Пинская имѣетъ приблизительно столько же вѣрующихъ. Однако, К. А. П. считаетъ это нормальнымъ и нисколько не протестовало противъ образованія этой послѣдней Епархіи, возникшей лишь 4 года тому назадъ. Вотъ яркій примѣръ К. А. П—вской логики.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ мотивировкой мнимой нежелательности увеличенія числа православныхъ епархій. Тутъ прежде всего мы видимъ покушеніе на политическій доносъ въ видѣ указанія на то, что проектъ созданія новыхъ православныхъ епархій преслѣдуетъ какія то антигосударственныя цѣли. Затѣмъ приводится соображеніе, весьма странное для церковнаго органа, о томъ, что новыя епархіи будутъ способствовать укрѣпленію Православія. Что же въ этомъ удивительнаго и незаконнаго? Для того и существуютъ епархіи и приходы, чтобы поддерживать и укрѣплять вѣру и Церковь. Если эта функція Православной Церкви и ея епархій должна почему то „вызывать протестъ со стороны католическаго общества", то, повинуясь подобной логикѣ, слѣдовало бы стремиться къ упраздненію всѣхъ православныхъ епархій и вообще всей церковной организаціи. Не трудно себѣ представить, къ чему повело бы это и чьей пользѣ служило бы подобное мѣропріятіе. И на какомъ основаніи, по какому праву католическое общество, якобы, обязано протестовать противъ того, чтобы Православная Церковь могла лучше опекать своихъ вѣрующихъ? Вѣдь, если считать, что это привиллегія господствующей Церкви, то на томъ же основаніи въ православныхъ странахъ, скажемъ въ Россіи, Югославіи, Румыніи слѣдовало бы не допускать открытія новыхъ католическихъ епархій и даже закрыть всѣ существующія. Воображаемъ, чтобы тогда написало К. А, П.!

Къ чести польской печати слѣдуетъ отмѣтить, что лишь весьма немногія газеты, какъ, напр., „Polonia" (отъ 23 ноября с.г.), воспроизвели полностью эту человѣконенавистническую замѣтку; другія, какъ, напр., „Kurjer Warszawski" отъ того же числа, благоразумно выпустили послѣднія возмутительныя слова о мнимой „обязанности" католическаго общества бороться противъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ православныхъ согражданъ.

Въ № 47 „Воскреснаго Чтенія" мы приводили на этомъ мѣстѣ содержаніе замѣтки того же К. А. П. по поводу содержанія статьи одного изъ румынскихъ органовъ печати съ выводами о слабой религіозности и поверхностномъ христіанствѣ румынскаго народа. Уже тогда мы указали, насколько мало обоснованной кажется намъ указанная замѣтка. И вотъ одинъ изъ варшавскихъ католическихъ органовъ („Rzeczpospolita Polska" № 312), раньше напечатавшій эту замѣтку, счелъ себя вынужденнымъ помѣстить обширное опроверженіе, присланное извѣстнымъ румынскимъ публицистомъ г. Драгня, который точно также изобличаетъ недобросовѣстность автора замѣтки, клевещущей на румынскій народъ, выявляетъ глубокую христіанскую культуру Румыніи и устанавливаетъ, что источникомъ нападокъ К. А. П. является желаніе очернить православную страну; румынскій публицистъ, кстати являющійся членомъ Румынскаго Посольства въ Варшавѣ, не преминулъ подчеркнуть, что

„румынская печать никогда не поднимала вопроса о вѣроисповѣдныхъ различіяхъ между двумя дружескими народами"

румынскимъ и польскимъ, давая этимъ понять, насколько бестактно выступленіе К. А. П. въ смыслѣ международныхъ связей Польши.

Вспоминаемъ, что по поводу Каповской морали нѣсколько недѣль тому назадъ виленская „Наша Жизнь" писала, коментируя возраженія К. А. П. противъ подозрѣній, высказанныхъ русской печатью, что съѣздъ Католическихъ Епископовъ во Львовѣ зани-

мался выработкой мѣропріятій по борьбѣ съ Православіемъ:

„По существу информаціи „Русскаго Голоса" К. А. П., конечно, шутки шутитъ: дѣло, видите-ли, шло не объ утѣсненіи Православія, а о „развитіи католической акціи". Это, конечно, взято изъ Талмуда: тамъ гдѣ то сказано, что въ пятницу нельзя варить пищу, но можно поставить горшокъ въ печь—чтобы „выгнать изъ него холодъ". Утѣснять Православіе никто не собирается, но думаютъ лишь о развитіи католической акціи"!

———

Ничего по этому нѣтъ удивительнаго, что даже сами католическіе публицисты пришли въ ужасъ и хватаются за голову, присмотрѣвшись внимательнѣе къ нравственному облику своей собственной печати. Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ журналистовъ этого лагеря въ Польшѣ, г. Радзѣіовскій посвятилъ даже на дняхъ въ газетѣ „Polska" особую статью этой темѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ:

„Рядомъ со статьями чисто-католическими печатаютъ они (органы католической печати) очень часто статьи, по духу своему враждебныя католичеству. Въ борьбѣ съ политическими противниками руководствуются ненавистью. заботятся прежде всего объ интересахъ своей партіи или кружка... А потому хорошо было-бы, чтобы прекратились у насъ, наконецъ, взаимныя обвиненія органовъ разныхъ партій въ измѣнѣ католической идеѣ. И надлежитъ горячо желать, чтобы внутри редакцій католическихъ органовъ восторжествовала, наконецъ, католическая этика".

По этому поводу обозрѣватель печати „Нашего Времени" (отъ 20 ноября с. г.) вполнѣ справедливо замѣчаетъ:

„Авторъ совершенно правильно подмѣтилъ необходимость для „католической" прессы „окатоличенія" (можно бы сказать и шире—охристіаненія) ея этики. Недопустимы выступленія—напр., въ статьяхъ самого г. Радзѣіовскаго, что было весьма часто—со ссылками на историческіе факты... совершенно искаженные; недопустимы тѣ „коммуникаты" пресловутаго КАП'а, въ которыхъ обязательно въ искаженномъ видѣ сообщаются факты изъ жизни Церкви православной и т. д. Съ общимъ выводомъ г. Rad. нельзя не согласиться: дабы учить общество христіанской нравственности, католическая пресса сама должна стоять на высотѣ христіанской морали".

———

Естественно также, что тѣ поляки, которые мыслятъ категоріями государственными, рѣшительно отметаютъ психологію и методы католической печати, а также цѣли, къ которымъ она стремится столь неприглядными средствами Одинъ изъ публицистовъ этого лагеря г. Горава въ ежемѣсячникѣ „Народъ и Войско" (№ 9), органѣ польской великодержавной идеи, пишетъ, отстаивая принципы, на которыхъ по его мнѣнію лишь можетъ строиться современная Польша:

„Нашъ имперіализмъ долженъ искренно и открыто отказаться отъ попытки навязывать польскость, а долженъ искать путей и методовъ прочнаго объединенія съ польскостью., долженъ оперировать понятіемъ и дѣйствительностью Польскаго Государства, а не народа, ибо нашъ народъ самъ навѣшваго государства не наполняетъ въ одной третьей его части"...

Этимъ принципомъ обусловливается и отношеніе къ Римо-Католической Церкви:

„Наша государственность, какъ исходный пунктъ и мѣрило начинаній, характеризуетъ также наше отношеніе къ Костелу. Не понимая совершенно психологіи людей невѣрующихъ..., мы не можемъ признавать подчиненія государства Костелу въ качествѣ одного изъ методовъ организаціи религіи въ свѣтской жизни. Въ собственной исторіи и въ исторіи всеобщей мы находимъ достаточно примѣровъ тому, какъ такое подчиненіе гибельно отзывалось и на религіи и на государствѣ. Мы не желаемъ повторенія миссіи Поссевина, ни вторичнаго разгрома подъ Варной. Питая глубокое уваженіе къ Католицизму, признавая въ полной мѣрѣ его цѣнности и даже свѣтскія заслуги, мы не думаемъ, чтобы польскій народъ имѣлъ физическую возможность и нравственную обязанность навязывать его народамъ и территоріямъ, составляющимъ пространства имперіалистическихъ польскихъ намѣреній и возможностей, и даже некатолической трети гражданъ польскаго государства. Отсюда вытекаетъ, и долженъ вытекать... отказъ отъ подчиненія государства Костелу".

Мы знаемъ, что взгляды польскаго католицизма являются діаметрально противоположными. Отсюда легко сдѣлать выводъ, въ какой мѣрѣ эти взгляды соотвѣтствуютъ задачамъ Польскаго Государства и польской великодержавной идеѣ.

Vox.

Хроника.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДА. Вслѣдствіе ходатайства Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія выразило согласіе на образованіе въ селѣ Юшковъ Градъ, Гродненской Епархіи, штатной филіи Яловицкаго прихода. Въ составъ новаго прихода вошло 19 деревень, до сего времени принадлежавшихъ къ Яловицкому приходу, съ общимъ числомъ населенія свыше 2000.

НОВОЕ НАСИЛІЕ СО СТОРОНЫ КАТОЛИЧЕСКАГО ДУХОВЕНСТВА. Въ посадѣ Кодень, Бельскаго уѣзда, на Подляшьи послѣ войны всѣ православные храмы закрыты, не взирая на то были ли они раньше уніатскими, или же были построены какъ православные. Такимъ образомъ, православные, которыхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ и въ самомъ Коденѣ насчитывается около 3 тысячъ, лишены всѣхъ своихъ храмовъ, а самъ православный приходъ закрытъ и гражданскія власти, не взирая на неоднократныя ходатайства, не даютъ разрѣшенія на его открытіе. Изъ 3 православныхъ церквей одна переосвящена въ католическій костелъ, другая упразднена (школьная), а третья, такъ называемая Замковая, закрыта и употребляется въ качествѣ помѣщенія для кинематографическихъ сеансовъ. При костелѣ, въ который передѣлана Св. Троицкая церковь, поселились католическіе монахи (ордена облятовъ), которые и явились виновниками нонаго насилія надъ религіозными чувствами и нравами мѣстныхъ православныхъ.

А именно въ Кодьнѣ оставалось до послѣдняго времени православное кладбище. У католиковъ было свое особое кладбище, расположенное по другую сторону дороги. Въ 1929 г. православные обнесли свое кладбище новой оградой и до послѣдняго времени безпрепятственно пользовались имъ. Совершенно неожиданно, безъ увѣдомленія о томъ Церковныхъ Властей или мѣстнаго церковно-приходского попечительства, 28 октября католическіе монахи самоуправно захватили половину православнаго кладбища. Недавно они пріобрѣли къ сѣверу отъ этого кладбища огородъ у одного крестьянина и сейчасъ, повидимому, рѣшили расширить свои владѣнія. Захвативъ половину кладбища, они приказали своимъ рабочимъ снести часть ограды, отдѣляющей православное кладбище отъ ихъ земли; эта ограда была разобрана и изъ нея сдѣлана ограда вокругъ ранѣе пріобрѣтеннаго огорода. На захваченной части православнаго кладбища было произведено самое дикое разореніе: православные кресты съ могилъ сняты, часть крестовъ отдана на дрова рабочимъ, часть была употреблена на столбы ограды захваченнаго кладбища, часть сожжена: множество могилъ разорено на томъ мѣстѣ, гдѣ ставили новый заборъ и около забора. Заборъ раздѣлилъ даже нѣкоторыя могилы пополамъ, оставивъ одну половину на православномъ кладбищѣ. При постройкѣ забора рабочіе выворачивали здоровые дубовые кресты и на той половинѣ кладбища, которая была оставлена православнымъ: изъ крестовъ дѣлаютъ столбы для ограды, а поперечныя части рубятъ на дрова и частью жгутъ тутъ же.

Всѣ потесты предсѣдателя церковно приходскаго попечительства и другихъ православныхъ были оставлены безъ вниманія. Мѣстныхъ полицейскихъ властей въ моментъ захвата кладбища нельзя было нигдѣ найти, а впослѣдствіи одинъ изъ полицейскихъ чиновъ даже присутствовалъ на работахъ и не препятствовалъ имъ. Телеграфное обращеніе православныхъ къ Люблинскому Воеводѣ также осталось безрезультатнымъ. Увѣдомленная о происшедшемъ Епар-

хіальная власть, также обратилась къ Люблинскому Воеводѣ съ протестомъ противъ допущенія явнаго самоуправства католическаго духовенства и насилія надъ православными, а также направила дѣло прокуратурѣ для привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ кощунственномъ разрушеніи кладбища.

Мѣстные православные въ своемъ прошеніи Епархіальной Власти просятъ защиты и умоляютъ опубликовать этотъ случай въ печати, дабы всѣ могли знать, „какъ поступаютъ католическіе ксендзы съ православнымъ населеніемъ въ Польскомъ Государствѣ".

ЛИГА НАЦІЙ ВЪ РЕЛИГІОЗНОМЪ ОТНОШЕНІИ. Въ бюллетенѣ „Экклезія" мы находимъ слѣдующія данныя о вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ въ Совѣтѣ Лиги Націй и ея ближайшемъ окруженіи:

— Среди почти 500 делегатовъ, экспертовъ, спеціалистовъ и секретарей, оффиціально представляющихъ 52 государства, принимающихъ участіе въ Лигѣ Народовъ, приблизительно 220 человѣкъ являются римо-католиками, около 180 принадлежатъ къ различнымъ протестантскимъ церквамъ и сектамъ (лютераче, англикане, кальвинисты, баптисты и т. д.), около 50 принадлежатъ къ Православной Церкви и столько же—къ различнымъ нехристіанскимъ исповѣданіямъ. Невозможно установить, въ виду отсутствія точной вѣроисповѣдной статистики, сколько между этими лицами евреевъ и невѣрующихъ.

Что касается представителей печати, являющейся міровымъ рупоромъ Лиги Народовъ, то изъ 425 журналистовъ, представляющихъ различныя изданія и агентства и оффиціально прикомандированныхъ къ Лигѣ Народовъ лишь 9 было представителями церковныхъ органовъ, почти исключительно протестантскихъ.

Слѣдуетъ установить съ большимъ сожалѣніемъ, что вся работа Лиги Націй происходитъ совершенно внѣ вліянія Церквей, почти не учитывая значенія духовныхъ и религіозныхъ движеній. Правда, что при открытіи засѣданій всегда совершаются торжественныя богослуженія, но отнюдь не оффиціально, а лишь отдѣльными группами делегатовъ. Такъ, напр., передъ открытіемъ послѣдней сессіи группы делегатовъ католиковъ, англиканъ и протестантовъ служили молебны каждая въ храмахъ своего исповѣданія. Въ Каѳедральномъ Кальвинскомъ Соборѣ Св. Петра наканунѣ открытія сессіи, Союзомъ протестантскихъ Церквей Швейцаріи было устроено торжественное богослуженіе, носившее вселенскій характеръ, такъ какъ въ немъ приняли участіе представители всѣхъ болѣе крупныхъ исповѣданій, кромѣ римо-католиковъ. За этимъ богослуженіемъ произносились моленія за успѣхъ дѣятельности Лиги Націй въ пользу мира. Православные, проживающіе въ Женевѣ, также устроили наканунѣ открытія сессіи 14 сентября торжественное богослуженіе въ прекрасномъ мѣстномъ русскомъ храмѣ, которое совершилъ присутствовавшій тогда въ Женевѣ Архіепископъ Ѳеофанъ. Однако, оффиціальные представители Лиги Націй на этомъ богослуженіи отсутствовали.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ редакціею Правового Отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ.

№ 183 Н. Л.

Изъ письма Вашего видно, что вы родились на территоріи нынѣшней Польши, а Ваши родители и Вы были приписаны къ дворянамъ того уѣзда Волынской губерніи, который цѣликомъ входитъ въ предѣлы Польши. Состоя въ арміи генерала Врангеля, Вы были эвакуированы въ Турцію, гдѣ въ 1923 году подавали прошеніе польскому консулу въ Константинополѣ о желаніи Вашемъ оптировать польское гражданство, но прошеніе это оставлено было безъ удовлетворенія вслѣдствіе неимѣнія тогда въ рукахъ у Васъ необходимыхъ документовъ. Переѣхавъ затѣмъ во Францію, Вы оттуда по Нансеновскому паспорту пріѣхали только въ 1929 году къ себѣ на родину въ Польшу, гдѣ возбудили ходатайство о польскомъ гражданствѣ, но получили изъ Уѣзднаго Старостства отказъ на томъ основаніи, что Вы пропустили срокъ, установленный въ Рижскомъ трактатѣ на оптацію, и кромѣ того слишкомъ поздно пріѣхали въ Польшу. Это постановленіе Старостства Вы можете обжаловать въ Воеводство, но жалобу въ Воеводство должны подать въ то же самое Старостство въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія Вами мотивированнаго отказа изъ Старостства.

Право на польское гражданство въ порядкѣ узнанія, т. е. въ порядкѣ 2 ст. закона отъ 20. января 1920 года о польскомъ гражданствѣ (Дн Зак. отъ 31 января 1920 г. № 7 ст. 44),— Вы имѣете на точномъ основаніи этого самаго закона и на основаніи 4 и 6 ст. ст. Версальскаго трактата. Никакихъ сроковъ ни на оптацію польскаго гражданства ни на пріѣздъ въ Польшу лицъ, желающихъ быть польскими гражданами,—не установлено ни въ Версальскомъ трактатѣ, ни въ упомянутомъ законѣ отъ 20 января 1920 года, ни въ распоряженіи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 Іюня 1920 года (Дн. Зак. № 52 1920 г. ст. 320) относительно примѣненія упомянутаго закона и вообще ни въ одномъ изъ узаконеній, изданныхъ до настоящаго времени Польскимъ Правительствомъ. Срокъ на пріѣздъ вышеозначенныхъ лицъ въ Польшу не былъ установленъ и Рижскомъ трактатѣ. Но этотъ послѣдній трактатъ устанавливаетъ на оптацію польскаго гражданства годичный срокъ со дня ратификаціи трактата, т. е. со дня 30 апрѣля 1921 г., причемъ 3-й пунктъ 6 ст. Рижскаго трактата гласитъ, что постановленія объ оптаціи распространяются и на тѣхъ лицъ, которыя находятся внѣ границъ Польши, Россіи и Украины и не являются гражданами государства, въ которомъ пребываютъ. Очевидно, на основаніи означеннаго 3 п. 6 ст. Старостство отказываетъ Вамъ въ польскомъ гражданствѣ. Но это постановленіе Рижскаго трактата находится въ противорѣчіи съ постановленіемъ Версальскаго трактата, а именно 4 ст. послѣдняго устанавливаетъ, что лица, родившіяся на территоріи Польши отъ родителей постоянно проживавшихъ на той же территоріи,—будутъ признаны польскими гражданами безъ всякихъ формальностей, хотя бы въ моментъ ратификаціи этого трактата не проживали въ Польшѣ, а въ теченіи двухъ лѣтъ со дня ратификаціи трактата лица эти могутъ заявить польскимъ властямъ по мѣсту своего жительства объ отказѣ отъ польскаго гражданства и тогда перестанутъ считаться польскими гражданами. Слѣдовательно Вы потеряли бы право на польское гражданство только въ такомъ случаѣ, если въ двухгодичный срокъ со дня ратификаціи Версальскаго трактата, т. е. со дня 10 января 1920 г.—Вы заявили бы въ одномъ изъ польскихъ консульствъ за границею о своемъ отказѣ отъ польскаго гражданства. Но такъ какъ такого заявленія объ отказѣ отъ польскаго гражданства Вы не дѣлали, то Ваше право на польское гражданство является безспорнымъ и не можетъ быть анулировано Рижскимъ трактатомъ тѣмъ болѣе, что ст. 1 Версальскаго трактата постановляетъ, что не будетъ имѣть силы ни одинъ законъ, который будетъ противорѣчить постановленіямъ 2—8 статей Версальскаго трактата.

гонимые не въ состоянiи выразить благодарность за сей христiанскiй актъ.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Означенныя письма Его Блаженства принять къ свѣдѣнiю.

IV. Опредѣленiемъ Священнаго Синода, отъ 27 октября 1930 года за № 117, учреждена должность Викарнаго Епископа при Полѣсскомъ Епархiальномъ Архiереѣ съ приданiемъ ему титула „Камень-Каширскаго" и съ мѣстомъ пребыванiя въ Мѣлецкомъ Св.-Николаевскомъ монастырѣ, и утвержденъ въ означенной должности Преосвященный Антонiй (Марценко).

V. Опредѣленiе Священнаго Синода, отъ 27 октября 1930 года за № 130, о продолженiи молитвеннаго предстательства предъ Господомъ всей Православной Церкви въ Польшѣ о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ.

СЛУШАЛИ: Предложенiе Его Блаженства о необходимости продолженiя молитвеннаго предстательства предъ Господомъ всей Православной Церкви въ Польшѣ о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ.

ПОСТАНОВИЛИ: Вопросъ этотъ разсматривался Св. Синодомъ въ засѣданiи 21 марта сего года (Журналъ № 1) по поводу обнаруженiя лютѣйшаго гоненiя и преслѣдованiй вѣрующихъ въ названныхъ республикахъ. Тогда было постановлено назначить общiя моленiя, начиная отъ Крестопоклонной Недѣли до Недѣли Ваiй по тексту „Молебнаго пѣнiя о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ". Нынѣ это гоненiе и эти преслѣдованiя не только не прекратились, но даже усилились, ибо въ послѣднее время враги религiи стали уничтожать священныя и богослужебныя книги.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Благословить, впредь до особаго распоряженiя, возносить на Литургiи моленiе о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ чрезъ присоединенiе изъ особаго чина „Молебнаго пѣнiя о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ" эктенiйныхъ прошенiй на великой и сугубой эктенiяхъ и молитвы „Милосердный Господи, Боже силъ", по сугубой эктенiи (а молитву „Господи, Боже нашъ, великiй и многомилостивый", не читать).

От Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ.

Списокъ сборовъ церковныхъ пожертвованiй по подписнымъ листамъ въ пользу Благотворительнаго Общества за февраль и мартъ 1930 г.

ФЕВРАЛЬ.

1. О. Благ. Вл. Насѣкайло по под. лист. и рождествен. сборъ	30	41
2. О. Прот. Юлiанъ Куркевичъ рожд. сб.	16	75
3. О. Макаревичъ Павелъ по подп. листу	7	88
4. О. Благоч Лясковскiй Павелъ по подп. л.	60	17
5. О. Влад. Бобровицкiй рожд. сборъ и подп. лист.	20	85
6. О. Благ. Прот. Смоктуновичъ Ѳома рожд. сб. и подп. листъ.	106	24
7. О. Благ. Костецкiй Аполлонъ рожд. сборъ	3	25
8. О. Благ. Борецкiй Филиппъ рожд. сборъ и подп. листъ	58	20
9. О. Благ. Герасимовичъ Юлiанъ рожд. сб.	35	—
10. Прот. Тучемскiй Мих. рожд. сборъ Кременецк. Никол. собора	30	—
11. О. Благ. П. Веслицкiй по подп. лист. и рожд. сборъ	55	50
12. О. Архим. Савватiй рожд. сборъ и член. взносъ	21	—
13. О. Благ. Прот. У. Спрогисъ изъ Долгинова сборы	45	85
14. О. Владимiръ Забѣльскiй рожд. сборъ	97	40
15. О. Благ. Конст. Дучинскiй по подп. лист. и рожд. сборъ	11	90
16. О. Благ. Алексѣй Маевскiй по подп. лист. и рожд. сборъ	59	90
17. Благ. Прот. о. Iосифъ Гушкевичъ успен. и рожд сборы	44	62
18. Св. о. У. Бекишъ рожд. сборъ	68	65
19. О. Благ. Павелъ Баталинъ по подп. лист. и рожд. сборъ	48	79
20. Бл. о. Михаилъ Шолковичъ рожд. сборъ	31	96
21. О Благ. Волынцевичъ П. подп. лист. и рожд. сборъ	38	10
22. Благ. о. Филиппъ Борецкiй рожд сборъ	9	50
23. Благ. о. Василiй Собуцкiй рожд сборъ	6	75
24. Церковь въ Бережцахъ	10	25
25. Церковь въ Румнѣ	5	30
26. О. Благоч. I. окр. А. Ненадкевичъ рожд. сборъ и подп. листы	37	54
27. Благ. о. К. Михайловъ рожд сборъ и подп. листы	52	82
28. Свящ. о. Зелинскiй по подп. лист. и рожд. сборъ	7	40
29. Прот. о. Бѣгалловичъ подп. лист. и рожд. сборъ	76	36
30 Свящ. о. Рудаковскiй по подп. листу	6	50
31. Свящ. о. Жиромскiй	10	—
32. Свящ. о. Воллосовичъ рожд. сборъ и подп. листы	60	—
33. Благ. о. Дружиловскiй рожд. сборъ и подп. листъ	55	35
34. Свящ. о. Бонитенко рожд. сборъ	60	78
35. Благ. о. А. Рудиковъ (Мизочъ) успенскiй сборъ	19	57
36. Загаецкiй монастырь успенскiй сборъ	2	75
37. Благоч. о. В. Скабаллановичъ по подп. л.	70	97
38. Благ. Влодавскаго окр., Прот. о. Василiй Теодоровичъ рожд. сборъ	41	—
39. Благоч. о. Николай Бычковскiй рожд. сборъ и подп. листъ.	49	85
40. Благоч. о. Зиновiй Чаквинъ рожд. сборъ и подп. листъ.	77	90
41. Благ. Прот. Анастасiй Павлюковскiй усп. сборъ	58	68
42. Благ. о. Тарановичъ Григорiй рожд. сборъ и подп. листъ	32	72
43. Свящ. о. Оссовскiй подп. листъ	5	—
44. Свящ. о. Ѳеодоръ Дѣдунъ рожд. сборъ и член. взносъ	35	40
45. Виленская Духовная Консисторiя за январь и февраль	57	—
46. Отъ Владыки Митрополита (50 зл.) и синодальныхъ учрежденiй	125	—
47. Полѣсская Духовная Консисторiя за февр.	20	50

МАРТЪ.

1. Прот. о. Владимiръ Давыдовичъ рожд. сб.	15	—
2. Благоч. о. Аполлонъ Костецкiй рожд. сборъ и подп. лист.	10	40
3. Прот. о. Павелъ Томашевскiй рожд. сборъ и подп. лист.	61	15
4. Благ. о. Меѳодiй Думицкiй по подп. лист	63	—
5. Благ. о. Павелъ Баталинъ подп. лист.	10	20
6. Благоч. Iоаннъ Бекишъ рожд. сборъ	10	20
7. Благоч. о. Николай Говорецкiй круж. сб. и подп. лист.	32	13
8. Архим. Поликарпъ	113	40
9. Свящ. Е. Марковскiй изъ Клевани по подп. лист.	82	87

10.	Благ. о. Павелъ Мацкевичъ рожд. сборъ и подп. лист.	63	41
11.	Благ. о. Алек. Лопуховичъ рожд. сборъ и подп. лист.	37	78
12.	Благ. о. Іоаннъ Симоновичъ рожд. сборъ и подп. лист.	32	—
13.	Благ. о. Андрей Пинькевичъ рожд. сборъ	18	05
14.	Гродненская Дух. Консисторія	214	45
15.	Виленская Дух. Консисторія	28	70
16.	Благ. о. Евгеній Коноплянко	19	77
17.	Свящ. о. М. Старинкевичъ по подп. лист. и тар. сборъ	3	50
18.	Благ. о. В. Новодворскій рожд. сборъ и подп. лист.	52	50
19.	О. Наст. с. Микуличи Влад. у., тарел. сб.	10	11
20.	Прот. о. Н. Игнатовичъ по подп. лист.	71	30
21.	Свящ. о. Влад. Забѣльскій рожд. сборъ и подп. лист.	97	75
22.	Прот. о. Василій Костыцевичъ рожд. сб. и подп. листъ	254	80
23.	Благ. о. Ѳеодоръ Ивацевичъ сборъ и подп.	56	83
24.	Благ. III окр. Дуб. у., о. Уловичъ сборъ и под. лист.	22	70
25.	Благ. о. Никифоръ Мойсейонокъ по подп. лист.	46	81
26.	Благ. Подоросскій о. Ѳеодоръ Токаржевскій подп. листъ	31	80
27.	Благ. о. Ѳеодоръ Ивацевичъ подп. лист.	10	—
28.	Благ. о. Антоній Кутыловскій рожд. сборъ	23	70
29.	Прот. о. Николай Рогальскій г. Ровно по подп. лист.	75	16
30.	Благ. Прот. о. Ѳеодоръ Валиковскій рожд. сборъ и подп. лист.	132	63
31.	Прот. о. Владиміръ Хомичъ подп. листъ рожд. и успен. сбор.	99	40
32.	Свящ. о. Михаилъ Процюкъ по подп. лист.	14	—
33.	Свящ. о. Влад. Альбовъ рожд. сборъ	25	—
34.	Прот. о. Іосифъ Гушневичъ по подп. лист.	30	60
35.	Гродненская Дух. Консисторія за янв. февраль и мартъ	111	75
36	Полѣсская Духовная Консисторія	17	94
37.	Полѣсская Духовная Консисторія	19	50
38.	Отъ Владыки Митрополита и синодальн. учрежденій	125	—

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.